ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 146 (3175) Четверг, 10 декабря 1953 г. Цена 40 коп.

В Центральном Комитете КПСС, в Совете Министров Союза ССР, в Президиуме Верховного Совета СССР

О 300-летии воссоединения Украины с Россией

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР приняли постановление широко отметить исполняющееся в январе 1954 года 300-летие воссоединения Украины с Россией, как выдающееся историческое событие, большой национальный праздник украинского и русского народов и всех народов Советского Союза.

В постановлении говорится, что это знаменательное событие явилось завершением многовековой борьбы украинского народа против иноземных поработителей — за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве.

Украинский народ, вышедший из единого корня древнерусской народности, связанный с русским народом единством происхождения, близостью и общностью всего исторического развития, постоянно стремился к объединению с братским русским народом. На протяжении длительного времени Украина была под игом иноземного порабощения и терпела страшное разорение и опустошение от агрессивных нападений кочевых орд турецко-татарских ханов и гнета польской шляхты. Украинский народ, находясь под угрозой уничтожения, постоянно вел борьбу против гнета чужеземных поработителей.

В освободительной войне 1648—1654 гг. украинский народ под руководством выдающегося государственного деятеля и полководца Богдана Хмельницкого вел героическую борьбу за освобождение Украины от гнета польской шляхты, за воссоединение Украины с Россией. Исторической заслугой Богдана Хмельницкого является то, что он, выражая стремление украинского народа к тесному союзу с русским народом и возглавляя процесс складывания украинской государственности, правильно понимал ее задачи и перспективы, видел спасение украинского народа в его объединении с великим русским народом.

Главной и решающей силой освободительной войны выступало угнетенное крестьянство, боровшееся за освобождение Украины от иноземного порабощения и выступавшее против социального гнета феодалов-крепостников. Борьба украинского народа против польской шляхты находила широкий отклик и сочувствие среди польского крестьянства, страдавшего от гнета польских феодалов. Широкому размаху народного движения в освободительной войне и его выдающимся успехам способствовала постоянная помощь и поддержка русского государства и особенно народных масс России.

Завершением этой общенародной борьбы было решение Переяславской Рады 8 (18) января 1654 года о воссоединении Украины с Россией, явившееся могучим волеизъявлением свободолюбивого украинского народа, выражением его вековых стремлений и надежд и знаменовавшее поворотный этап в его жизни. Украинский народ, связав навеки свою судьбу с единокровным братским русским народом, в котором он всегда видел своего надежного защитника и союзника, тем самым спас и сохранил себя, как нацию.

Воссоединение Украины с Россией, несмотря на то, что во главе России стояли тогда царь и помещики, имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития украинского и русского народов. Объединение двух великих славянских народов, несмотря на реакционную политику царизма, русских и украинских феодалов и буржуазии, сблизило народы России и Украины, которые избрали единственно правильный путь в совместной борьбе против всех внешних врагов, против общих угнетателей, против крепостников и буржуазии, против царизма и капиталистического рабства.

Вопреки царской реакционной политике жестокого национально-колониального угнетения, лучшие сыны русского народа признавали право Украины на национальную независимость и вместе с передовыми деятелями украинского народа боролись против позорной политики натравливания народов России друг на друга, которую проводили русские и украинские помещики и буржуазия и их приспешники — великодержавные шовинисты и украинские националисты.

На основе совместной борьбы против угнетателей и иноземных захватчиков, посягавших на русские и украинские земли, развивалась и крепла кровная, нерасторжимая дружба двух великих братских народов. Великие достижения этой дружбы ярко и убедительно разоблачают антинародную сущность буржуазно-националистических извращений в оценке исторического значения воссоединения Украины с Россией, наглядно показывают тщетность всех попыток буржуазных националистов подорвать и разрушить нерасторжимый союз украинского, русского и других народов Советского Союза.

Для дальнейшего развития русского, украинского и всех других народов России имело решающее значение появление на исторической арене самого революционного в мире российского пролетариата и его боевого авангарда — Коммунистической партии.

Под руководством Коммунистической партии народы России, совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободились от цепей капиталистического рабства и открыли для народов путь к социализму. Украинский народ первым вслед за русским народом пошел по пути социализма, добился, наконец, осуществления своей вековой мечты, создав свое национальное украинское государство и положив этим начало новой и действительно славной эпохи своей истории.

Братский союз и дружба русского и украинского народов крепли и закалялись в Великой Октябрьской социалистической революции, в огне гражданской войны против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, в процессе социалистического строительства, в исторических битвах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

В результате всемирно-исторических побед, одержанных народами Советского Союза, благодаря осуществлению ленинско-сталинской национальной политики украинский народ смог осуществить свое национальное возрождение, воссоединив все украинские земли в едином Украинском советском социалистическом государстве.

Русский и украинский народы, добившись огромных успехов в экономическом и культурном строительстве, ныне уверенно идут вместе со всеми братскими народами нашей страны под водительством Коммунистической партии вперед по пути к коммунизму.

Нерушимая вечная дружба украинского и русского народов, всех народов Советского Союза является залогом национальной независимости и свободы, расцвета национальной культуры и процветания украинского народа, как и других народов Советского Союза.

ЦК КПСС, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР в своем постановлении обязали местные партийные и советские организации широко отметить выдающееся историческое событие— 300-летие воссоединения Украины с Россией, как большой национальный праздник, организовать лекции, доклады и беседы, посвященные этому важному событию в истории нашей Родины и дальнейшему укреплению дружбы народов Советского Союза.

НАВЕКИ ВМЕСТЕ!

Микола БАЖАН

Все народы нашей Отчизны, и прежде всего русский и украинский народы, готовятся к всенародному празднику — 300-летию воссоединения Украины с Россией.

С величайшим подъемом встретил украинский народ, а вместе с ним и писатели Советской Украины, постановление Центрального Комитета КПСС, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР о 300-летии воссоединения Украины с Россией. Этот документ является новым ярким выражением великой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем укреплении нерушимой дружбы народов социалистической Отчизны. Он дает глубокое марксистско-ленинское освещение исторического пути единения двух великих славянских народов, определяя его главнейшие, решающие этапы. Это постановление окажет неоценимую помощь художникам слова, литературоведам и историкам в правильном освещении с марксистско-ленинских позиций истории украинского народа, истории его вечной дружбы с великим русским народом.

Переяславская Рада была славным завершением многовековой борьбы украинского народа против иноземных завоевателей — за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве.

Украинский народ, по определению В. И. Ленина, столь близкий к русскому народу «и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории», — постоянно стремился к объединению своих сил с братским русским народом.

Столетиями Украина испытывала разорение, терпела неслыханные опустошения от агрессивных нападений кочевых орд турецко-татарских ханов и гнета польской шляхты. Украинский народ, находясь под угрозой уничтожения, постоянно боролся против чужеземных поработителей, обращая свои взоры к Москве, стремясь к единению с братским русским народом, ища у него помощи.

Выдающийся государственный деятель и полководец Богдан Хмельницкий, руководивший освободительной войной 1648—1654 гг., возглавил процесс складывания украинской государственности, правильно понимал ее задачи и перспективы, видел, что украинский народ, как нация, может быть спасен только объединением с великим русским народом.

Могучему подъему общенародной героической борьбы 1648—1654 гг. за освобождение Украины от гнета польской шляхты, за воссоединение Украины с Россией, широкому размаху этой борьбы, ее выдающимся успехам способствовала постоянная помощь и поддержка со стороны Российского государства и особенно народных масс России.

1 октября 1653 г. в Москве произошло историческое событие — на Земском соборе единодушно было принято решение о включении Украины в состав Российского государства; 8 января 1654 года на Раде в Переяславле, украинский народ навеки связал свою судьбу с единокровным братским русским народом.

Постановление Переяславской Рады явилось подлинным изъявлением воли свободолюбивого украинского народа, выражением его вековых стремлений и надежд, поворотным этапом в истории Украины.

Несмотря на то, что во главе России стояли тогда царь и помещики, воссоединение имело огромное прогрессивное значение в дальнейшем политическом, экономическом и культурном развитии двух великих славянских народов.

Прогрессивные деятели русской литературы и искусства, пламенные борцы против реакционной политики национально-колониального угнетения, проводившейся царизмом, всегда выступали в защиту украинской культуры и языка. Герцен был убежден, что «Украйну следует... признать свободной и независимой страной». Белинский подчеркивал, что Украина может стать свободной только в союзе с Россией, ибо «...вместе с Россиею ей предстоит теперь великая будущность...»

Лучшие сыны России совместно с передовыми деятелями украинского народа боролись против попыток русских и украинских помещиков, буржуазии и их приспешников — великодержавных шовинистов и украинских буржуазных националистов — поссорить между собой два братских народа.

Решающее значение в развитии украинского народа, в укреплении его дружбы с русским и другими народами России имело появление на исторической арене самого революционного в мире российского пролетариата и его боевого авангарда — Коммунистической партии.

Под руководством Коммунистической партии народы России, совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободились от цепей капиталистического рабства. Глубочайшей национальной гордостью украинского народа является то, что он первым, вслед за русским народом, пошел под знаменем Коммунистической партии по пути социализма и добился осуществления своей вековой мечты — создал национальное украинское государство, положил этим начало новой и действительно славной эпохи своей истории.

В дни Великой Октябрьской социалистической революции, в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, в процессе социалистического строительства, в исторических битвах Великой Отечественной войны креп и закалялся братский союз русского и украинского народов.

Благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике Коммунистической партии и Советского правительства, при помощи и поддержке русского народа украинский народ смог осуществить свое национальное возрождение, смог воссоединить все украинские земли в едином Украинском советском социалистическом государстве.

Построив социалистическое общество, украинский и русский народы вместе со всеми братскими народами нашей страны уверенно идут к коммунизму.

Украинский народ всегда беспощадно громил своих злейших врагов — украинских националистов. Основным направлением предательской деятельности националистов постоянно было, да и сейчас остается, стремление к разъединению украинского и русского народов, попытки нарушить их дружбу, чтобы таким образом сделать возможным исполнение своей подлой цели — продать украинский народ, отдать его в рабство мировому империализму.

Украинские буржуазные националисты — от небезызвестного фальсификатора истории Грушевского и до фашиста Хвылевого — неоднократно пытались «доказать» так называемую «обособленность» исторического развития Украины. Лучшие сыновья Украины всегда страстно боролись против реакционной идеологии националистов. Еще полстолетия тому назад Иван Франко с гордостью заявил: «Мы любим великорусский народ и желаем ему всяческого добра, любим и изучаем его язык... И русских писателей, великих светочей в духовном царстве, мы знаем и любим... мы чувствуем себя солидарными с лучшими сынами русского народа».

Тема дружбы русского и украинского народов нашла широкое отражение в классической литературе обоих народов. К этой теме обращались в своем творчестве Пушкин и Шевченко, Гоголь и Франко. Недаром Пушкин видел в Богдане Хмельницком «славу дедовских времен», Белинский назвал его «великим воином и великим политиком», а Шевченко величал «гениальным бунтовщиком».

Тема воссоединения Украины с Россией занимает достойное место и в творчестве украинских советских писателей. Широко известна пьеса А. Корнейчука «Богдан Хмельницкий», сыгравшая важную роль в установлении и пропаганде правильной марксистско-ленинской оценки государственной деятельности славного руководителя освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Этой же теме посвящены пьеса Л. Дмитерко «Навеки вместе», двухтомная эпопея Н. Рыбака «Переяславская Рада», повесть Я. Кочуры «Иван Богун». Ценным вкладом в социалистическое искусство является опера К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» (либретто В. Василевской и А. Корнейчука).

Можно не сомневаться в том, что украинская советская литература и впредь будет активно бороться своими произведениями против националистических пережитков в сознании советских людей, будет вскрывать и выкорчевывать малейшие проявления националистической идеологии в истории, литературе, литературоведении.

Ошибкой было бы понять дело так, что книги, выход которых приурочен к празднику 300-летия воссоединения, должны быть прежде всего обращены к прошлому. Пусть историческая тематика займет достойное место в нашем творчестве, ибо героическая и славная, прекрасная и волнующая история вековечной дружбы русского и украинского народов еще далеко не полностью отражена в украинской советской литературе. Но нельзя забывать, что новая, действительно славная эпоха в истории украинского народа началась со времени создания Украинского советского социалистического государства, неотъемлемой части нашей великой социалистической Отчизны. У нас же, к сожалению, существует неправильная тенденция несколько ограничить тему воссоединения художественным воплощением событий, непосредственно примыкающих к Переяславской Раде. В этой тенденции сквозит недооценка исторического значения дальнейших событий — событий, происшедших после воссоединения. Воспроизвести славные страницы нерушимой дружбы двух братских народов, показать, как в условиях советской действительности эта традиционная дружба приобрела новые формы и содержание,— священная обязанность нашей литературы.

Украинская советская литература за последнее время обогатилась произведениями, в которых раскрываются глубокие корни многовековой дружбы русского и украинского народов, показывается благотворное влияние передовых идей, возникших в России, на развитие украинской литературы как в доктябрьский период, так и в условиях содружества социалистических наций. Эта тема отражена, в частности, в произведениях М. Рыльского, в книгах П. Тычины «Чувства семьи единой», И. Кочерги «Ярослав Мудрый», А. Головко «Артем Гармаш», А. Малышко «Прометей», О. Гончара «Знаменосцы», Ю. Яновского «Киевские рассказы», М. Стельмаха «Большая родня», П. Козлачюка «Юрко Крук», в направленных против националистов сатирических произведениях О. Вишни, С. Олейника, С. Воскрекасенко и Д. Белоуса, в циклах патриотических стихов А. Пидсухи, П. Дорошко, И. Неходы, в романах В. Собко «Белое пламя», С. Скляренко «Карпаты», Ив. Ле «Наливайко». В этих книгах показана дружба двух братских народов на различных этапах исторического развития.

Подготовка к знаменательной дате — 300-летию со дня воссоединения Украины с Россией — еще больше активизировала наших писателей. В новых произведениях, часть из которых уже опубликована или выйдет в свет в начале будущего года, писатели воспроизводят волнующие страницы истории героической борьбы русского и украинского народов, разоблачают коварные действия буржуазных националистов и агентов международного империализма, пытающихся поссорить наши народы. Среди этих книг — «Клокотала Украина» П. Панча, «Рассвет над морем» Ю. Смолича, «Семен Палий» Ю. Мушкетика, «Устим Кармалюк» В. Кучера, «Пути Тараса» О. Иваненко, «Солнце над лесами» И. Цюпы, сборники стихов П. Тычины, М. Рыльского, В. Сосюры и А. Малышко, поэмы П. Воронько «Рождение легенды», Л. Первомайского «На берегах Днепра», Л. Забашты «Олекса Борканюк», М. Руденко «Микола Красношапка»; Ив. Ле заканчивает работу над романом о Богдане Хмельницком, П. Усенко — над циклом стихотворений, Л. Смилянский — над романом о Шевченко. Книгу острых памфлетов, направленных против националистического ошметья, написали М. Рудницкий и В. Беляев.

Издательство «Радянський письменник» приурочивает к знаменательной дате издание «Летописи великой дружбы», в которую вошло более ста прозаических, драматургических, поэтических и публицистических произведений украинских советских писателей.

Нужно признать, что украинские издательства еще очень слабо готовятся к юбилею. Особенно это касается издательств «Молодь» и «Держлітвидав».

Серьезные претензии мы должны предъявить сегодня театрам Украины, которые, к сожалению, пока еще не начинали готовиться к всенародному празднику.

Нет новых пьес, в частности, драматургических произведений малых форм, а их ждут тысячи самодеятельных коллективов.

В дни празднования в Киеве будет проведена декада русской литературы и искусства. Мы приложим все силы, чтобы сделать ее настоящим праздником и демонстрацией того уважения и любви, которые лелеет наш народ к великой культуре русского народа.

Все народы нашей Отчизны признают гигантскую роль русского народа — первого среди равных, отмечают и с глубоким уважением признают выдающуюся роль украинского народа, его огромный вклад в дело укрепления нашей Родины. В разных концах нашей страны по-разному, но одинаково любовно готовятся советские люди к славному юбилею. В узбекском селе школьники читают стихотворения Т. Шевченко, а в Заполярье ставятся пьесы А. Корнейчука. В Грузии вышло новое, полное издание произведений великого кобзаря. Приятно узнать, что в юбилейные дни в московских журналах будут печататься новые произведения украинских писателей, а столичные издательства выпустят много украинских книг.

Нет нужды и возможности перечислять все эти мероприятия. Важно сказать, что в них находят выражение традиции передовой русской культуры, традиции Белинского и Чернышевского, Горького и Маяковского, которые с большой любовью писали о великом украинском народе. В этих мероприятиях находит выражение большая напряженная и вдохновенная работа Коммунистической партии, воспитывающей народ в духе передовой идеологии, в духе нерушимой дружбы народов.

В заключение декады русской литературы и искусства в Киеве и выступлений украинских писателей в Москве в мае 1954 года намечено провести торжественный пленум правления ССП Украины. На этом пленуме мы намереваемся подытожить и проанализировать сделанное писателями Советской Украины для отображения прекрасной и благородной, всеобъемлющей и животворной темы дружбы народов, и прежде всего дружбы русского и украинского народов.

С глубоким душевным волнением готовимся мы, украинские писатели, к выступлениям перед трудящимися с чтением своих произведений, с лекциями на темы, связанные с всенародным праздником. Это важная и ответственная часть нашей работы сегодня. Мы хотим популяризировать лучшие произведения украинской, русской и других братских литератур.

Новыми трудовыми подвигами отмечают рабочие, колхозники, советская интеллигенция Украины всенародный праздник. Плоды своего творческого труда несут они социалистической Отчизне.

Лучшим подарком писателей Советской Украины славному празднику воссоединения должны стать книги, отражающие современные процессы всестороннего подъема сельского хозяйства, книги, вдохновленные величайшим и благороднейшим чувством советских людей — чувством дружбы всех народов нашей Родины, под водительством Коммунистической партии идущих к коммунизму.

Украинская литература на языках народов СССР

По данным Всесоюзной книжной палаты, только за последние пять лет у нас издано на многих языках народов СССР более 1.600 книг украинских авторов. Общий тираж этих книг превышает 50 миллионов экземпляров, из них около 400 книг тиражом в 20 с лишним миллионов экземпляров вышло на русском языке.

Имеются 490 советских изданий произведений И. Франко, 335 изданий на 38 языках книг Т. Шевченко.

Широкое распространение получили произведения Л. Украинки, М. Коцюбинского, П. Мирного и многих современных писателей Украины. 52 раза на 26 языках издавалась книга «Радуга» В. Василевской, 25 раз — «Знаменосцы» О. Гончара, по 16 раз — «Переяславская Рада» Н. Рыбака и «Залог мира» В. Собко. Многократно издавались пьесы А. Корнейчука, стихи М. Рыльского, П. Тычины, А. Малышко.

Международные отклики

ЗАЛОГ БЕЗОПАСНОСТИ ФРАНЦИИ

Два народа — советский и французский, связанные долголетней традиционной дружбой,— отмечают сегодня девятую годовщину договора о союзе и взаимной помощи, заключенного 10 декабря 1944 года.

В истории отношений между нашей страной и Францией, истории, богатой проявлениями взаимной симпатии, этот договор занимает особо значительное место.

Совместно пролитая кровь в борьбе против общего врага — германских милитаристов укрепила дружбу советских людей с французскими патриотами. В общих испытаниях, выпавших на долю наших стран в те суровые годы, народы Франции и Советского Союза полнее, чем когда бы то ни было, осознали необходимость франко-советского союза, как верной и надежной гарантии против угрозы повторения германской агрессии.

Организаторы этой агрессии, германские империалистические политики, всегда видели в союзе России и Франции одно из главных препятствий на пути своих захватнических походов. Германская дипломатия, этот филиал прусского генерального штаба, постоянно искала средств, чтобы взорвать такой союз. И как ликовали Гитлер и Риббентроп, когда французские реакционеры в канун второй мировой войны отказались от политики коллективной безопасности, нарушили франко-советский пакт. Мюнхен открыл фашистским танкам ворота Парижа.

Долгий и трудный путь предстоял Франции, поднимавшейся после позора гитлеровской оккупации. Что могло быть естественнее, если в самом начале этого пути французский народ увидел в союзе с СССР залог восстановления независимости и величия Франции?!

Договор 10 декабря 1944 года, заключенный на последнем, победоносном этапе войны против гитлеровской Германии, послужил сплочению советского и французского народов в борьбе против общего врага. Вскоре эта борьба была успешно закончена, и перед свободолюбивыми народами во весь рост встала задача организации и упрочения мира. В связи с этим принципы, заложенные во франко-советском договоре, приобрели особую актуальность.

Советский Союз и Французская республика заключили союз и обязались оказывать взаимную помощь с целью обеспечить безопасность своих двух стран, а вместе с тем и европейскую безопасность от угрозы со стороны постоянного врага мира в Европе — германского милитаризма. Так, в статье 3-й договора говорится, что по окончании войны Франция и СССР обязуются совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы германской агрессии и препятствовать тем действиям, которые могут создать для такой агрессии возможность. В статье 4-й речь идет о немедленном оказании всей возможной взаимной помощи в случае, если одна из сторон будет вовлечена в военные действия с Германией. 5-я статья договора налагает как на Советский Союз, так и на Францию обязательство не заключать какого-либо союза, не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из этих стран.

Сегодня, через девять лет, которые прошли с момента, когда были приняты эти обязательства, они не только не утратили своего значения, но и привлекают к себе все более пристальное внимание общественности Советского Союза и Франции.

Миру в Европе ныне вновь угрожает опасность. Ее создает политика американских агрессивных кругов, возрождающих в Западной Германии милитаристские силы.

Такой искренний друг Франции, как советский народ, не может не разделять тревоги французских патриотов за судьбы их страны, вновь оказавшейся в тяжелом положении в результате подчинения диктату американских агрессоров, навязывающих Франции национальное самоубийство путем участия в «европейском оборонительном сообществе».

Тупик, в который зашла Франция, прежде всего объясняется тем, что ее правительство утратило самостоятельность во внешней политике, что реакционные французские правители старались предать забвению те задачи обеспечения европейской и французской безопасности, которым отвечает франко-советский договор.

Не случайно Аденауэр, претендующий на роль фюрера в Западной Европе, и его заокеанские покровители ополчаются на этот договор. Им он не нужен именно потому, что он нужен Франции, создавая для нее подлинные гарантии безопасности, поднимая ее роль, ее влияние на ход международных событий.

Эта простая истина все лучше осознается во Франции, где движение против американского плана «объединения Европы», являющегося одновременно планом ликвидации Франции как великой державы, становится общенациональным. Участники этого движения, фронт которых необычайно широк — от крайне правых политиков до коммунистов,— требуют, чтобы Франция следовала обязательствам франко-советского договора — первого договора возрожденной Франции.

Советские люди горячо сочувствуют той борьбе, которую ведут здоровые силы французской нации за честь и достоинство, за независимость Франции. Советский народ, отстаивающий мир во всем мире, зовущий все народы Европы объединить свои усилия, чтобы обеспечить европейскую безопасность, искренне желает итти к этой цели рядом со славным французским народом — своим другом и союзником.

ЛИТЕРАТОР

Обсуждение произведений о колхозной деревне

Вчера состоялось расширенное заседание секретариата Союза советских писателей СССР и редакционной коллегии «Литературной газеты», посвященное обсуждению произведений о колхозной деревне.

На совещание приехали многие писатели из республик, краев и областей. После вступительного слова А. Суркова развернулись оживленные прения. Своими наблюдениями и мыслями о сегодняшней деревне, о новых проблемах, выдвинутых жизнью, критическими замечаниями об отдельных произведениях поделились В. Закруткин, А. Михалевич, А. Довженко, Г. Николаева, И. Падерин, Т. Трифонова, Ю. Чепурин, Г. Троепольский, О. Кретова, Н. Грибачев.

ДОМ ДЛЯ НЕФТЯНИКА, ЛЕСОРУБА, ГЕОЛОГА...

Мне пришлось побывать в городе Октябрьском. Возник он совсем недавно в башкирской степи. Возник вместе с парками, клубами, магазинами, поликлиниками и стройными рядами молодых деревьев вдоль широких асфальтированных проспектов. Я видела здания детских садов и яслей, в городском парке выстроен даже летний театр...

Но вот вы попадаете в рабочий поселок Москвека, расположенный всего в девяти километрах от Октябрьского. Здесь живут и работают также же, как и в Октябрьском, советские люди. Однако в Москвеке нет не только стадиона или танцплощадки, тут нет и библиотеки, нет амбулатории и за врачебной помощью приходится ездить в Октябрьский. Уже не раз акты санитарного надзора свидетельствовали о том, что в поставляемой по трубам из речушки воде непригодна для питья.

— Где уж нам мечтать о водопроводе, палатку промтоварную не могут соорудить, — говорит мой собеседник, директор местного алебастрового завода. — За иголкой, за пуговицей — за всяким пустяком нужно опять в Октябрьский ехать... А как трудно нашим женщинам. Ни яслей, ни детского садика! Детей приходится или дома запирать или на работу таскать.

Невольно задумываешься, как могло случиться, что рядом — такая разница в отношении к бытовому устройству людей. Руководители предприятий Москвеки объясняют: у них не разрешают вести какое бы то ни было капитальное строительство.

Здесь нефть. На месте Москвеки через несколько лет будут нефтяные промыслы, и выстроенные здания пришлось бы сносить... Понятно. Но это нисколько не снимает с местной администрации ответственности за удовлетворение самых элементарных нужд населения, тем более, что не всегда при этом требуется капитальное строительство.

К несчастью, равнодушные люди есть не только в Москвеке. Въезжаем по гудронированному шоссе в Старые Туймазы.

Здесь строят новый город. Возводятся комфортабельные жилые дома, закладываются здания клубов, поликлиник.

Все это будет! Ну, а как живут те, чьими руками строятся все эти удобные, красивые здания?

Зайдите, скажем, в общежитие стройуправления № 3 треста Туймазынефтестрой, поговорите со строителями. Неблагоустроенный у них быт.

Вспоминаются и другие места, где примерно такая же обстановка. В глухом сосновом лесу Карелии, в сорока километрах от Ухты — центра района Калевалы, затерялся лесопункт Кепа. Здесь живут и работают лесорубы, приехавшие из разных районов Карелии, из Калининской, Псковской и других областей. Но элементарные бытовые и культурные нужды лесорубов удовлетворяются плохо. Почему? Да по той же причине: «капитальное строительство нецелесообразно». Лесорубы через несколько лет сведут лес и уйдут в другие места.

Правильно ли все это? И да и нет!

Правильно, конечно, что не следует капитально строить там, где через два-три года здания пришлось бы сносить. Такого решения требует государственная целесообразность, с ним соглашается здравый смысл каждого советского человека.

Но можно ли мириться с тем, чтобы тысячи советских людей — строители, геологоразведчики, лесорубы, приходящие в пустынные степи или глухую тайгу, горные ущелья или на дно будущих морей строить наше чудесное завтра, — сами жили без необходимых удобств?

Сколько лет идут разговоры о массовом производстве новых типов переносных зданий — таких, которые прибывали бы в новые места вместе с первыми пришедшими сюда людьми, чтобы сделать их быт здесь нормальным.

Где же эти переносные удобные разборные здания?

Н. ЧЕТУНОВА

г. ОКТЯБРЬСКИЙ

Техника строительства временных зданий, необходимых для нормального бытового устройства людей, крайне отстала от требований жизни. Кроме неудобств людям, она приносит убытки государству.

Строительство бараков, именуемых специалистами «каркасно-засыпными конструкциями», требует большого количества строительных материалов и непроизводительно расходуемой рабочей силы. Бараки сооружаются в основном ручным способом — на постройку одного кубического метра затрачивается почти столько же труда, сколько и на сооружение одного кубометра монолитного каменного дома. Когда надобность в таких временных зданиях отпадает, их разбирают. При этом большая часть материалов приходит в негодность, и на другом месте при сборке затрачивается много новых материалов.

Есть у нас и другой вид временных построек — стандартные дома заводского изготовления. Они почти не поддаются разборке и сборке, так как их детали скрепляются гвоздями, что приводит к порче деталей. Повторная сборка обходится чуть ли не в половину стоимости нового дома.

Давно назрела необходимость коренным образом реорганизовать строительство временных зданий. Надо создать новые конструкции — удобные, дешевые, которые легко и быстро можно было бы собрать и разобрать.

В инвентарь организаций, связанных с частыми перемещениями, должны войти благоустроенные сборно-разборные жилые дома, столовые, магазины, ларьки, детские сады, ясли, комбинаты бытового обслуживания, клубы, красные уголки, школы, больницы и амбулатории...

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Научно-исследовательский институт строительной техники Академии архитектуры СССР совместно с Главстандартдомом Министерства промышленности строительных материалов СССР разработал конструкции панельных сборно-разборных зданий, которые экспериментально проверены на опытном строительстве в 1952 году.

Для поселков, перемещаемых на дальние расстояния, сконструированы сборно-разборные здания нового типа из крупных деталей. Срок монтажа крупных зданий — 3—4 дня. Панели этих зданий соединяются тяжами при помощи металлических клиньев. Это обеспечивает герметичность стыков и разборку домов без отходов.

Для поселков, которые будут перемещаться на небольшие расстояния (30—50 километров), сконструированы дома из отдельных блоков весом в 4—7 тонн. Их можно перевозить на автомашинах, санях или с помощью специальных «домовозов».

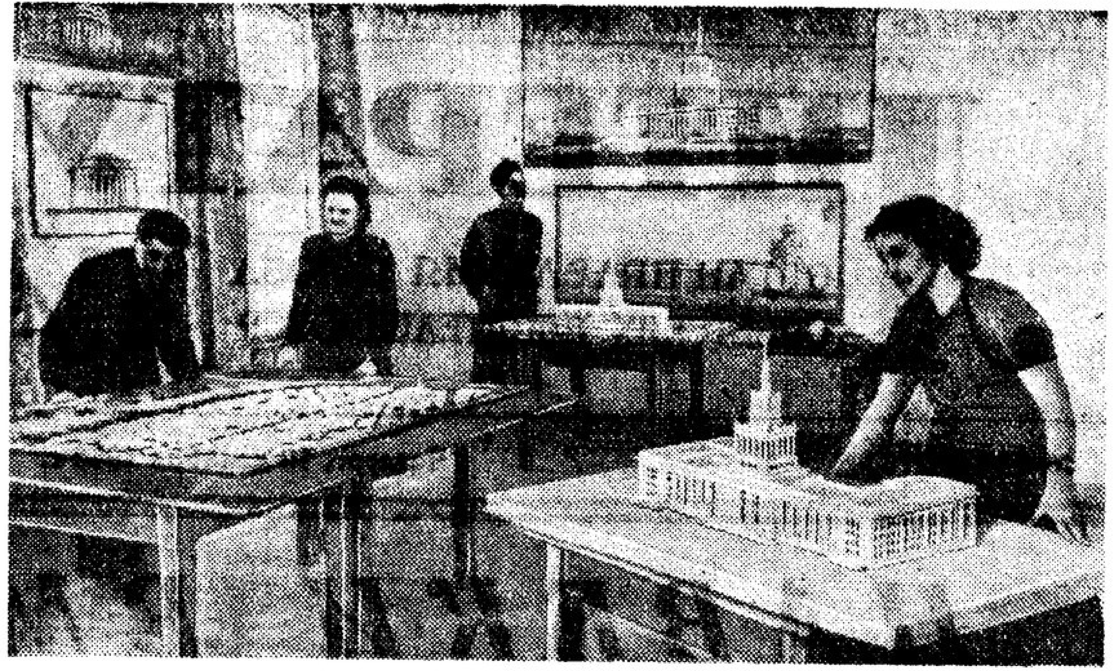
В начале нынешнего года научно-исследовательский институт строительной техники Академии архитектуры СССР вместе с Министерством промышленности строительных материалов занялись разработкой проектов комплекса инвентарных зданий с тем, чтобы с января 1954 года начать массовое их производство.

Однако дело движется медленно. Тут следует отметить, что, например, Министерство лесной и бумажной промышленности СССР вообще отстранилось от решения этой серьезной задачи, хотя в государственном плане типового проектирования сказано об участии этого министерства в общей работе.

Запаздывают, к сожалению, и проектирующие организации.

Стало быть, есть опасность, что весь план перехода с начала года к массовому производству сборно-разборных зданий будет сорван. Этого ни в коем случае нельзя допустить.

П. БОРОДАЧЕВ,
кандидат технических наук

В Сталинграде открыт Дом архитектора. Здесь имеются зрительный зал, библиотека, выставочные залы, комнаты для кружковых занятий. Создаются секции живописи, графики, скульптуры. На снимке: **в одном из залов Дома архитектора.**

Фото А. Маклецова

„Удивительная" радиола

Письмо в редакцию

В сентябре 1952 года я купил радиолу «Урал-52».

Вечером пришли товарищи, принесли пластинки. В приятном ожидании включили радиолу. И вдруг вместо голоса певца раздались дикие звуки. Мы обратили внимание на медленное вращение пластинки. Нашлись специалисты, которые тут же проверили, — диск вместо полагающихся 78 оборотов в минуту давал всего 62.

В магазине, куда я тотчас же обратился, мне заявили, что следует пойти в мастерскую гарантийного ремонта. Оказалось: бракованную вещь магазин продает с легкостью, а помочь покупателю найти виновников не берется. Ну что ж поделаешь, раз такие правила!

В мастерской дефект радиолы устранили. Но прошло десять дней, и опять история: отказал механизм привода пластинки. Теперь уже мастерская за ремонт не взялась. Что делать? В паспорте радиолы «Урал-52» скромно умалчивалось, какое предприятие ее изготовляет. Мастерская на основании каких-то соображений посоветовала писать в Сарапул. Написал, приложив акт мастерской.

Прошло еще две недели. За это время начали отказывать другие механизмы радиолы. Я написал письмо в бывшее Министерство средств связи СССР.

Довольно скоро, в **ноябре,** пришел ответ: главный инженер главка тов. Плахотник обязал директора завода запросить мою радиолу на завод.

В декабре я получил еще одно письмо: Сарапульский завод просил возвратить бракованную радиолу.

Известно, что радиола — это не пара туфель, которые можно легко отправить в посылке. Пришлось обойти несколько начальников отделений связи (никто не хотел брать посылку весом в 26 килограммов), побывать на вокзале в надежде отправить радиолу багажом (мне вежливо разъяснили, что это возможно только при наличии проездного билета), и, наконец, при содействии областного управления связи радиола была отправлена в Сарапул.

Дни в ожидании ответа шли незаметно. В конце **декабря** — письмо: «Ваша радиола нами получена 20.XII.52. Осмотрев ее, установили, что она изготовлена не нами, а уральским радиозаводом в Свердловске, куда и переотправили радиолу. Поэтому по всем вопросам о радиоле в дальнейшем обращайтесь по указанному адресу».

Обратились, связались. Было много путаницы, тревожных ожиданий, и, наконец, **16 февраля** 1953 года, то есть ровно через полгода, я получил в обмен новую радиолу. Вскрыл ящик. И вот радиола «Урал-52» — № 9672, дата выпуска 7 января 1953 года — стоит на столе.

Беглый осмотр показал, что, кроме погнутых пластин переменного конденсатора, заедания ручки настройки и неработающего переключателя диапазонов, других дефектов в радиоле нет. Но об этих мелочах и думать не хотелось. Важно, что радиола работала. Не прошло, однако, и нескольких дней, как испортился динамик: появилось такое дребезжание, что слушать стало невозможно.

В мастерской гарантийного ремонта меня встретили, как старого знакомого. Посмотрели, послушали радиолу, деловито отметили: «Да, брачок есть», и пообещали исправить. Радиола кое-как начала работать. Однако радость была короткой. Через некоторое время отказал индикатор настройки, вновь появилось дребезжание и т. д.

Терпение покупателя лопнуло. Я перестал ходить по мастерским, и с тех пор эта удивительная радиола служит лишь украшением комнаты.

Впрочем, и это не совсем верно. Не радует радиола глаз своей формой, темными красками.

Жаль, что у нас еще есть люди, которые поступают так, как это сделал Бывалов из кинофильма «Волга-Волга». Помните его фразу: «Примите от этих граждан брак и выдайте им другой...».

Остается только сообщить, что на заводе, выпускающем такие радиолы, директор — тов. Комлев, начальник ОТК — тов. Луговец.

В. ЛОБКО

г. СУМЫ

ОТ РЕДАКЦИИ. Факт выпуска в продажу недоброкачественных радиол сам по себе требует серьезного внимания Министерства электростанций и электропромышленности СССР. Но дело не только в этом. Тов. Лобко не одинок со своей жалобой. В редакцию поступают и другие письма читателей, рассказывающих о нетерпимой волоките при замене купленных ими и оказавшихся бракованными изделий. Тов. Рудницкая-Лорченко, купив в июне этого года в Хабаровске холодильник «ЗИС», сразу же вышедший из строя, в продолжение нескольких месяцев не могла получить от автомобильного завода имени Сталина исправный холодильник.

После двухмесячных мытарств москвичка Л. Малкова, израсходовав немало денег на телеграммы, получила из Саратова новый холодильник взамен купленного ею в Москве бракованного.

Возникает вопрос: почему покупатель, затратив время на покупку радиолы или электрохолодильника, если приходится заменить вещь, вынужден тратить еще и время на долгие хлопоты?

Начальник отдела Управления торговли промтоварами Министерства торговли СССР тов. Пивоваров, к которому мы обратились, считает, что магазины должны бы заменить или помочь заменить бракованную вещь, но не все магазины это делают. Почему? У них нет специалистов, которые смогли бы определить, по какой причине вещь пришла в негодность. Иными словами, работники торговли якобы не могут нести ответственность перед покупателями за качество проданных им изделий такого типа, как радиола, холодильник, часы и т. п.

Согласиться с этим нельзя. Торговая сеть не может ограничить себя ролью бесстрастной передаточной инстанции. Должен быть установлен твердый порядок замены проданных покупателю недоброкачественных изделий.

ФЕЛЬЕТОН

Прерванная свадьба

Заливалась зурна. Хрипло пели карнаи. Подбадривая танцоров, сыпали дробью бубнисты. Охмелевшие гости, раскачиваясь в такт музыке, услаждали себя яствами и восхваляли красоту юной невесты, прочили счастье жениху.

Но вот в разгаре свадебного пиршества произошло нечто непредвиденное. Распахнулась калитка. В сад вошли школьный учитель Шукур Маликов и председатель сельсовета Учкун Сагатов.

— Очень рад, очень рад! Салям алейкум, — расплылся в смущенной улыбке хозяин дома Джура Пулатов. — Благодарю за оказанную честь. Прошу к столу...

Но вошедшие не тронулись с места.

— Ваша дочь еще совсем девочка. Учится в пятом классе, — внешне храня спокойствие, сказал учитель. — Вы не можете, не имеете права выдавать ее замуж!

Смолкла музыка. Растерянно переглянулись гости. Сдвинул брови Пулатов:

— А какое вам дело!

— Эх, вы... товарищ Пулатов, — произнес председатель сельсовета. — Да ведь ваша Ханифа — ребенок... Нельзя допустить беззакония. Я должен составить акт...

Свадьба была прервана.

А в запертой комнате сидела и, затаив дыхание, прислушивалась к разговору взрослых девочка. Трудно передать ее душевные переживания. Школьница думала в эти минуты, наверное, о том, что теперь-то ее не выдадут замуж, она снова будет учиться, ее ждут учебники, класс, переменки, веселые игры со школьными подругами. И в ее глазах вспыхивала и угасала и снова вспыхивала надежда...

Но в тот же вечер безжалостные родители тайком отправили дочку в дом жениха, и она больше не вернулась в школу. Так недавней осенней ночью украли детство у Ханифы Пулатовой. Недобрая рука отняла у девочки право на знания, на радость юности, горячую мечту о будущем.

Это преступление совершено неподалеку от Ташкента, в районном центре Пскенте, в доме на улице Калинина, по соседству с школой и библиотекой, с кинотеатром и лекторием. Совершено на глазах многих людей, работников партийных, советских и общественных организаций...

Я приехал в Пскент неделю спустя после этого происшествия. Меня особенно поразило то, что случай на улице Калинина был встречен, как ничем не примечательное событие. Правда, молодой учитель комсомолец Шукур Маликов и председатель сельсовета коммунист Учкун Сагатов заявили свой гневный протест. Но на их взволнованный голос не откликнулись.

Как же повели себя люди, которые в первую очередь должны были встревожиться за судьбу ученицы? Ариф Усманов — директор школы № 4 имени Кирова, где училась маленькая Ханифа, задолго до свадьбы знал, что ее собираются выдать замуж. Но он решил, что не следует раньше времени бить тревогу, и стал молча наблюдать за развитием событий. А когда на улице Калинина послышался шум свадебного пиршества, Усманов заперся в директорском кабинете и настрочил донесение своему непосредственному начальству — заведующему районным отделом народного образования Гуляму Акбарову.

Получив донесение, Акбаров сокрушенно покачал головой и, тяжко вздохнув, достал из кармана записную книжку. Сюда он вносит фамилии учениц, покидающих школу. Никто не смеет сказать, что он, Акбаров, не занимается «вопросами отсева учениц», не знает истинного положения на местах, — немало фамилий хранит его книжка!

Заметим, что в этой заветной книжке значится и фамилия ученицы средней школы № 18 Замиры Хидыровой. Нынешним летом эту девочку выдали замуж. Замира вынуждена была смириться с волей родителей, но не смогла она смириться с тем, что ее хотят лишить и школы. В начале учебного года девочка, украдкой от родителей и мужа, собрала книжки, пришла в школу. На пороге класса ей преградил путь директор школы Назруллаев.

— Возвращайся домой!

— Но я хочу учиться...

— Не мое дело! Ты теперь жена... Иди, иди...

Девочка заплакала и ушла из школы.

Откуда это леденящее кровь равнодушие к судьбе человека?

— Школьницу выдали замуж, и нам теперь до нее нет дела, — говорит заведующий районо Акбаров.

Акбаров старательно регистрирует «факты отсева учениц». Но какова дальнейшая судьба этих девочек? На этот вопрос никто не может ответить в Пскенте. Районные деятели народного образования считают, что они не в ответе за то, что происходит вне школьного здания.

Напрасно! Нам кажется, что давно пора сказать им, что они — соучастники преступлений.

Стыдно писать об этих позорных фактах. Женщина-узбечка давно стала хозяйкой своей судьбы, активным борцом и созидателем. Около двух тысяч девушек-узбечек, окончивших десятые классы, пришли в нынешнем году в аудитории высших учебных заведений республики. Широкая, светлая перед ними дорога!

Как же можно без негодования слышать о том, что чья-то рука остановила юную узбечку на полпути, попыталась захлопнуть перед ней дверь в большую жизнь!

Факты феодально-байского отношения к девочкам-узбечкам приводились на недавнем пленуме Центрального Комитета комсомола республики. Отмечалось, что Министерство просвещения УзССР слабо борется с отсевом девочек-узбечек из школ, некоторые учителя не только не восстают против пережитков прошлого, но и сами являются их носителями. Участники пленума с возмущением говорили, что в Наманганской, Самаркандской и Бухарской областях имеются факты, когда девушки, не желающие подчиниться старым, унизительным обычаям, подвергаются травле со стороны родителей, мужа, реакционного духовенства. А партийные, комсомольские и другие местные организации вместо решительных действий иногда сквозь пальцы глядят на эти позорные факты.

И результаты этого благодушия незамедлительно сказываются. Нынешним летом проходила республиканская спартакиада колхозного спортивного общества «Пахтакор». Из 700 участников соревнований мы насчитали только 21 девушку-узбечку. Почему?

Почему за последние десять лет Ташкентский текстильный институт выпустил 7 узбечек, Сельскохозяйственный институт — 12, а Институт ирригации и механизации сельского хозяйства за десять лет окончили всего 2 девушки-узбечки?

Почему большинство девочек, поступивших в 1942 году в первые классы школ Сурхан-Дарьинской области, не доучились до седьмого класса?

Министр просвещения Узбекистана тов. Кадыров объясняет это многими обстоятельствами. Здесь и проявление феодально-байских пережитков, и недостаток квалифицированных учительских кадров, и слабая помощь школе со стороны местных общественных организаций.

Нам кажется, что министр умолчал об основной причине. Она заключается в том, что факты, подобные истории на улице Калинина в Пскенте, не получают еще в Узбекистане решительного, гневного осуждения. Люди, подобные школьному учителю Шукуру Маликову, прервавшему свадьбу в Пскенте, не находят горячей поддержки общественности. А ведь борьбу следует вести не только с носителями чуждых нравов, но и с людьми, равнодушно взирающими на гнусные проявления этих нравов.

Камил ФАЙЗУЛИН

ТАШКЕНТ

Мир и дружба

1. В вихревом движении возникает хоровод болгарских юношей. С каждым мгновением все неистовее и неистовее мужественная энергия их пляски. Кажется, что раздастся сейчас громовой клич: «Держись земля — юнак тебя топчет!» И дрогнут тогда даже самые дальние холмы Тракийской долины, не в силах устоять под этим огненным натиском.

Но что это? Над нами уже небо Кореи. Девушка-пастушка, озаренная лучами заходящего солнца, собирает цветы на лугу.

И тотчас же возникает другое видение: на утоптанном току пляшут чешские крестьяне и крестьянки.

А дальше торжественно выступают со своими подругами польские хлопцы в голубых кунтушах на огненно-красной подкладке. Пара за парой включаются в благородный турнир-соревнование, где наградой лучшим будет общее шумное одобрение зрителей, да нежно-лукавый взгляд, как бы вскользь брошенный подругой из-под опущенных ресниц...

А вот неведомо откуда выскочили шесть немыслимых шутников, шесть веселых румынских парней. И все завертелось перед нашими глазами — такой невероятной динамикой насыщен каскад их шуток.

...Пронеслись по сухой венгерской степи четыре черных всадника на горных конях.

...В чинном вальсе проплыли со своими милыми немецкие юноши в голубых рубашках...

...Встали перед нами черные скалы Албании. Бьет в огромный барабан низкорослый, черноусый горец, понуждая танцующих все ускорять и ускорять и без того пламенный ритм их танца.

...И вдруг выжженная солнцем, желтая монгольская степь. Рассыпаются по степи всадники. Состязаясь друг с другом, скачут они на маленьких лошадках.

...Китай. Почти незаметное, но одновременное движение рук — и вспыхнули языки живого батрового пламени, огненными потоками которого от века распоряжается человек так по-хозяйски, как распоряжаются этими красными полотнищами лент китайские юноши и девушки.

Китай, Германия, Албания, Польша, Болгария, Монголия, Румыния, Чехословакия, Венгрия, Корея... Да! Мы с вами побывали во всех этих странах. Сколько же времени ушло у нас на такое увлекательное путешествие? Всего один вечер, который мы провели здесь, в Москве, в Концертном зале имени Чайковского. Что же, неужели нам так повезло, неужели так удачно вышло, что представители всех этих народов и именно в этот, поистине удивительный вечер собрались сюда, в зал, на площади Маяковского? Нет! От их имени разговаривали с нами языком пластики советские артисты Ансамбля народного танца СССР, руководимого талантливым советским режиссером-балетмейстером Игорем Моисеевым.

2. Новая программа, показанная ансамблем, потребовала от всех его артистов преодоления огромных технических трудностей, предельной виртуозности от каждого участника концерта. Но когда смотришь один за другим номера программы, вся эта техническая виртуозная сторона как бы отходит на задний план, и о труде, положенном на нее, задумаешься позже, потом. А пока стремительным потоком разворачиваются перед нами танцы народов, невольно отдаешься только чистому чувству радости, возникающей при общении с подлинным искусством. В подлинном же искусстве техника — всегда служанка смысла. Так и в искусстве танца.

Великий русский писатель Гоголь в своей известной статье «Петербургские записки 1836 года» обратился непосредственно к самой стихии народного танца: «...народные танцы являются в разных углах мира: испанец пляшет не так, как швейцарец, шотландец, как теньеровский немец, русский не так, как француз, как азиатец... Откуда родилось такое разнообразие танцев? **Оно родилось из характера народа, его жизни и образа занятий...»** (Выделено мною.— **Л. А.**).

Моисеев и артисты ансамбля добились главного. Они проникли в самую душу народов, ими изображаемых, в самую суть **жизни этих народов. И дело здесь не в** точности этнографической передачи тех или иных танцев. Да и чем могла бы стать этнографическая точность в данном случае? Не чем иным, как имитационным повторением однажды увиденных движений. А ведь народный танец никогда не «застывает», ибо каждый танцующий, даже оставаясь в рамках традиционного рисунка, обязательно внесет что-нибудь свое, индивидуальное.

Уж до чего, казалось бы, традиционны все фигуры русского мужского перепляса или, скажем, русских девичьих хороводов! А вот где-нибудь на привале войдет в круг товарищей, притопывая каблуками кирзовых сапог, солдат, или выскочит на сцену колхозного клуба «самодеятельный» танцор, и обязательно появится в танце какая-нибудь особенная, **своя** подробность, **своя** «фигура», **свое** лихое коленце. А в хороводе как-нибудь по-особенному передернет плечом девушка или взмахнет по-особенному платочком, — и дрогнут сердца зрителей веселым сочувствием именно к этому своему, особенному, неповторимому, явившемуся следствием неповторимого же движения души.

И. Моисеев и артисты ансамбля совершенно правы, когда, не гоняясь за этнографической точностью, они основную свою цель видят в том, чтобы создать образы **обобщенные.**

Пускай этнографическая точность требует, скажем, чтобы в болгарских мужских хороводах мужчины держали друг друга за пояс. Артисты ансамбля не следуют этому, руки их переплетены дружбой и братством. И так вернее! Ведь вся «Болгарская сюита» воссоздает **коллективный,** обобщенный образ народа, мужественного, страстного, непримиримого, в любой момент готового стать плечом к плечу в борьбе с угнетателями и потому за 500 лет турецкого гнета не потерявшего ни своего языка, ни своих обычаев.

Моисеев удивительно точно умеет отобрать в национальном это **общее,** более всего характеризующее народ.

Вот, скажем, венгерский танец всадников — «Пентозоу». Когда смотришь на артистов Л. Голованова, А. Федорова, В. Балдина, В. Бакшеева, исполняющих этот танец со сдержанно горячей страстностью, невольно приходят на память стихи Петефи. Кажется, будто слышишь, как где-то, совсем рядом, бьется нервный, горячий пульс его страстных строф.

Или возьмем танец, изображающий конное состязание монгольских аратов. Такого танца в Монголии и вовсе не существует. Но монгол — пастух-кочевник, воин — в прошлом три четверти своей жизни проводил в седле. И Моисеев был прав, когда **сочинил** именно такой танец, который мы видели в Зале Чайковского. А с каким блеском исполняется он артистами! Конечно, никаких коней на сцене нет, есть только «посадка» всадника, сжимающего в руке камчу, да и «скачки»-то фактически нет, — вся она происходит почти на одном месте. Но когда, отчаянно нахлестывая «коня», один из всадников вырывается на «полголовы» вперед, зрители встречают его такими азартными аплодисментами, как будто бы дело происходит на настоящей, подлинной скачке. Ведь широкоскулое, монгольское лицо победителя дышит таким напряженным довольством, такое упрямое отчаяние написано на лицах товарищей, которых он обскакал, что попробуй не поверить в подлинность всего происходящего.

Вообще, артисты ансамбля отлично владеют искусством перевоплощения. Веришь в то, что монголы — это действительно монголы, венгры — действительно венгры, поляки — поляки... И дело тут все в том же глубоком проникновении в самую суть народного характера.

Только так, а не иначе, только с таким веселым добродушием должны склониться перед своими дамами чешские крестьяне, и только так, сдержанно-игриво, должны отвечать на их чинные заигрывания женщины. Только так, а не иначе, могут жить своей отдельной, неповторимо милой жизнью маленькие руки корейской пастушки (арт. В. Пак), которыми она рассказывает несложную историю любви к корейскому юноше, почти подростку (арт. В. Никитина). Только так, а не иначе, именно с такой славянской мягкостью должна резвиться словацкая дивчина (арт. Т. Зейферт), за которой ухаживает уже немолодой горец (арт. И. Карташов), видимо вдовец, имеющий «серьезные намерения».

И так во всем! Почти в каждом танце, является ли он маленькой сюжетной новеллой или массовым, общим действием, найдено то прекрасно-неповторимое, что отличает один народ от другого.

Особое место занимает в программе китайская пантомима «Санчакоу». В ней нет собственно танца. Есть каскад акробатических фигур, строго подчиненных сложному развитию чрезвычайно простого и ясного сюжета. Пантомиму разыгрывают трое артистов. В продолжение пятнадцати с лишним минут они держат зрительный зал в непрерывном напряжении, заставляя следить за всеми перипетиями борьбы трех «в темноте». Причем сцена полностью освещена и темнота существует лишь для артистов, «играющих» ее. Зрительный зал отвечает смехом на каждую забавную выходку хозяина постоялого двора (арт. В. Савин), любуется благородно-отточенным рисунком движений юноши-телохранителя (арт. Л. Голованов), награждает долгими аплодисментами актеров, когда в конце пантомимы появляется генерал Цзяо Цзянь (арт. В. Носков) и распутываются все «недоразумения».

Здесь прежде всего хочется отметить именно актерское мастерство участников пантомимы, выполняющих сложную цепь действия, фактически без музыки, диктующей ритм этого действия. Ансамбль может гордиться такими актерами.

3. Не все равноценно в новой программе. Но важно то, что и менее удачное достаточно поучительно как в своих достижениях, так и в ошибках.

Речь идет о хореографической картине «Праздник в колхозе»: это, по существу, целый театральный акт, который длится около 50 минут. Надо сразу отметить, как явление положительное, то, что Моисеев и его ансамбль взялись за современную советскую колхозную тему. И в этом хореографическом действии у Моисеева множество хороших находок, и здесь идет работа над выявлением характеров средствами танца и пантомимы. Запоминаются отдельные моменты действия, отдельные удачные куски его. Например, объяснение завхоза с культработником. Очень обаятельна вся линия почтальонши. Хороша заключительная круговая «кадриль характеров». Но поэзия **целого** перед нами не встает. Целое тонет в потоке жанрово-бытовых подробностей.

А ведь такой «жанризм» прежде всего стилистически не ложится в программу, где содержание — не «жанр» и не отдельные подробности бытового поведения, а обобщенный поэтический рассказ о чувствах, о народной душе. И, кроме того, если уж браться за связанную внутренним сюжетом, целостную хореографическую картину-акт, то надо было подумать и о музыкальной драматургии, подумать над единым симфоническим музыкальным движением, определяющим форму драматического действия. Здесь же музыка построена по принципу попурри «из любимых мотивов», приблизительно сцепленных между собой тонально. Вряд ли стоит строить по этому принципу музыкальную драматургию своих спектаклей такому тонкому и умному художнику, как И. Моисеев.

И все же эта попытка плодотворна для ансамбля. Надо только пожелать ансамблю в дальнейших работах этого плана большей смелости: не цепь номеров, кое-как скрепленных между собой, а хоть небольшое, но цельное музыкально-драматическое действие, — вот чего ждешь от И. Моисеева и коллектива артистов ансамбля.

4. Творческая победа И. Моисеева и всего ансамбля не только в том, что они смогли в традиционной ткани народных танцев разглядеть основные исторически сложившиеся черты народного характера. Ведь народный танец, оставаясь даже в рамках привычно традиционных, изменяется вместе с тем, как изменяется сама жизнь народа, в недрах которого он родился. Заслуга И. Моисеева и артистов ансамбля состоит именно в том, что они смогли увидеть новое в традиционном и донести это новое до зрителя. Программа посвящена танцам стран народной демократии. Внешне оставаясь в пределах традиций, танцы, показанные нам, дышат радостным духом новой жизни этих народов, познавших высокую цену дружбы и братства.

«Мир и дружба» — так с полным правом озаглавил свою новую программу коллектив артистов Ансамбля народного танца СССР. В стране, где дружба народов — основной закон жизни, только и могло родиться искусство, столь проникновенно рассказавшее нам об искусстве народов иных стран. Дружба с этими народами выражается и в том, что на помощь И. Моисееву и артистам ансамбля пришли работники искусств народных республик: Болгарии — Г. Абрашев, К. Дженев, П. Захарьев, Л. Заркуков, Т. Кючуков, Д. Петков, Х. Цонев, К. Харлампиев; Кореи — Ан Сон Хи; Чехословакии — Л. Гинькова и В. Кучера; Венгрии — М. Рабаи; Албании — Т. Дайя и Г. Перкун.

Эта творческая помощь еще и еще раз свидетельствует о все растущих, о все крепнущих дружеских связях народов, познавших закон новой жизни.

Л. АРНШТАМ

Здание Туркменского драматического театра имени Сталина в Ашхабаде.
Фото В. Кошевого

Лев НИКУЛИН

ПАМЯТНИК — ГОРДОСТЬ ГОРОДА

Воспетый Пушкиным «Медный всадник» неотделим от представления о Ленинграде, невской набережной, от июньских белых ночей и строгих ансамблей Сенатской площади.

В сознании каждого москвича одними из любимейших и неотъемлемых примет родного города стали памятник Минину и Пожарскому работы Мартоса и созданная опекушинским резцом скульптура Пушкина, которая словно нашла теперь для себя наилучшее и наиболее естественное место в новом сквере, разбитом на месте стоявшего там некогда Страстного монастыря.

Далеко от берега Волхова известен памятник тысячелетия России, сооруженный в стенах старого новгородского кремля.

Так же прочно слились с городскими ансамблями и многие памятники, созданные в нашу советскую эпоху. Заслуженно гордятся харьковчане вписанным в густую зелень Городского парка многофигурным монументом в честь великого сына Украины Тараса Шевченко. Беднее был бы художественный ансамбль Тбилиси без памятника бессмертному создателю «Витязя в тигровой шкуре». Своеобразная, развивающая традиции национального искусства архитектура нового Баку нашла одно из своих лучших воплощений в памятнике Низами. Точно так же и памятник Навои стал украшением столицы Узбекистана. Недавно открытый памятник великому русскому революционеру Н. Г. Чернышевскому достойно украшает одну из площадей Саратова.

Желание почтить память великих сограждан, память славнейших деятелей своей отчизны — естественно и понятно. И талантливо решенный, красивый и величественный памятник — это для каждого города радость и гордость.

Чрезвычайно важное значение придавал установке памятников В. И. Ленин. Он видел в них не только элемент украшения города, но и действенное орудие пропаганды. Сохранился не один документ, свидетельствующий о требовательном ленинском внимании к монументальной пропаганде, к установке на улицах и площадях Москвы памятников великим революционерам и выдающимся людям, прославившим нашу Родину.

Имена великих деятелей нашего государства и нашей культуры — достояние всего народа и его бессмертная гордость.

Прежде чем воздвигнуть памятник, надобно тщательно продумать, что должен он выражать собою. Всю силу дарования, способностей должен отдать скульптор этому почетному труду. Создаваемый им монумент должен быть связан с определенным, уже сложившимся архитектурным ансамблем, он должен решаться в зависимости от окружающего пейзажа; постамент и фигура должны соответствовать масштабам площади или сквера, где отведено место для памятника. Монумент — это произведение высокого искусства, отмеченное мыслью художника, его мастерством, неповторимостью творческого замысла. И потому недостойно несерьезное, поверхностное отношение к работе над проектом памятника, однажды выполненного и с тех пор бездумно повторяемого в репродукциях.

Не так давно в городе Орле был открыт памятник Ленину. Представленный скульптором Н. Томским проект понравился гражданам города и был осуществлен в граните и бронзе. Но вслед за памятником в Орле точно такой же монумент был воздвигнут и в Таллине. Вообразите приезжего из эстонской столицы, которому орловец с гордостью показывает памятник, воздвигнутый в его городе. И вдруг он узнает, что приезжий видел такой же монумент в своем городе и тоже считает его «своим», мало того, он узнает, что такие же памятники сооружены еще в Ленинграде и Сестрорецке...

Верно ли это? Думается, что нет. Вспомним примеры прошлого. Скульптор Опекушин отказался повторить московский памятник Пушкину для Петербурга. И превосходный памятник поэту — достопримечательность Москвы — навеки связан с нашей столицей.

«Тиражирование» монументов, повторение уже раз созданного вместо поисков нового ведет к падению прекрасного искусства ваяния, рождает ремесленничество в творческой работе. От таких приемов надо решительно отказаться нашим скульпторам, а Министерству культуры следовало бы запретить установку повторных экземпляров уникальных памятников. Возникает и другой вопрос: необходимо расширить круг скульпторов, участвующих в работе над монументами, смелее привлекать свежие, молодые силы художников.

Борьба за высокое художественное качество монументальной скульптуры — вот что остро необходимо. Недавно в Москве воздвигнуто два памятника великим русским писателям — Гоголю и Горькому. Но если памятник Горькому работы И. Шадра и В. Мухиной стал подлинной гордостью москвичей, если он превосходно раскрывает образ художника и гражданина, то скульптура Гоголя, созданная Н. Томским, вызывает справедливые упреки, — так она статична, неодухотворенна.

Это в Москве. На периферии же можно встретить, к сожалению, немало художественно слабых произведений монументальной скульптуры. И здесь надо говорить о строжайшем государственном контроле.

Большинство монументов, воздвигнутых на периферии, сооружено по инициативе городов. Можно только радоваться такой инициативе, она говорит о глубоком уважении к памяти великих людей нашей Родины. Но печально, что это порою выводит сооружение памятника из-под серьезного художественного контроля, приводит к тому, что многие сооруженные памятники не отвечают высоким художественным требованиям.

Положение с сооружением памятников явно неблагополучно и в Москве. Проектирование и утверждение проектов возложено на Главное управление по делам искусств Министерства культуры СССР. Выбор места для памятников, благоустройство участка, архитектура постаментов — эти вопросы решает Архитектурно-планировочное управление Москвы, а сооружение памятников возложено на исполком Московского Совета. Но у Московского Совета нет ни скульптурных мастерских, ни бронзолитейных предприятий, ни гранитных карьеров. Таким образом, непосредственным сооружением памятников занимаются учреждения, не подчиненные Московскому Совету. И получается, что вместо памятника Юрию Долгорукому москвичи попрежнему видят камень, напоминающий о том, что здесь должна была быть воздвигнута конная статуя основателя Москвы. А нет памятника Юрию Долгорукому до сих пор по вине «Союзгранита», который не доставил в срок гранит для постамента.

Исполком Моссовета должен располагать мастерскими монументальной скульптуры, с бронзолитейным заводом, гранитными цехами, располагающими своими карьерами, оснащенными передовой техникой. Только тогда перестанет быть суровым укором список памятников, которые следует воздвигнуть в Москве по решению правительства СССР. Пока что из 58 памятников этого списка сооружено всего 10. И в большинстве случаев дело не в проекте — они оценены в общем положительно.

Положительную оценку получил памятник А. Н. Толстому, долго стоявший в Парке культуры и отдыха имени Горького на временном пьедестале, и до сих пор не установленный на предназначенном для него месте — в сквере на Пионерских прудах. Все еще не поставлен памятник Грибоедову на Чистых прудах. Памятник Белинскому передан Пензе, так как Пензенский городской Совет сумел доказать, что Московский Совет не заботится о постановке памятника в Москве. Такая же участь постигла памятник А. П. Чехову — он передан Ялтинскому горсовету. Памятник Кутузову имеется только в гипсе и находится под угрозой разрушения.

Большое количество писем трудящихся поступает в различные инстанции с вопросом, почему так долго остается без памятника лучшему, талантливейшему поэту нашей советской эпохи площадь Маяковского.

Мы любим и ценим «нерукотворные памятники», которые оставили нам наши великие соотечественники, потому мы особенно требовательны к памятникам «рукотворным» и хотим видеть их достойными памяти тех, кому они посвящены. Мы хотим, наконец, увидеть площади и скверы Москвы украшенными памятниками, и нам обидно, что эти памятники существуют пока только в моделях, проектах и на бумаге. Грустно, когда подумаешь, что в Москве нет памятника Чернышевскому, Лермонтову, Крылову, полководцу Суворову, Чайковскому, Репину, Сурикову, Станиславскому, Качалову, выдающимся советским государственным деятелям — Калинину, Дзержинскому, Щербакову.

Пора, наконец, принять необходимые меры, чтобы постановления правительства об установке памятников великим людям выполнялись точно в срок и чтобы эти памятники были радостью и гордостью советской столицы и других городов нашей великой Родины.

Драматический кружок создан в 1917 году...

В районном центре Лунинского района Пензенской области — поселке Лунино — на днях состоялся вечер, посвященный тридцать шестой годовщине существования драматического кружка при местном Доме культуры.

Этот коллектив был создан в 1917 году, вскоре после победы Октябрьской революции; с тех пор его деятельность не прерывалась. Секретарь сельского совета Анна Федоровна Нестерова и домохозяйка Серафима Ефимовна Гаврилина выступают в кружке с первого дня его создания. Свыше четверти века играют на сцене техник радиоузла Сергей Ефимович Егоров и учительница Алла Георгиевна Егорова.

В репертуаре этого сельского драматического коллектива много пьес русских классиков и лучших произведений советской драматургии. В его постановке колхозные зрители смотрели пьесы: «Егор Булычов и другие», «Васса Железнова», «Гроза», «Без вины виноватые», «Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Приезжайте в Звонковое!»

На юбилейном вечере присутствовало восемьсот человек — члены колхоза «Путь к коммунизму», местная интеллигенция. Приехали поздравить юбиляров и представители областного драматического театра.

Ф. САМАРИН

ПЕНЗА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

На днях в гостях у московских писателей побывала группа секретарей районных комитетов партии из Винницкой области Украины.

— Нам приятно приветствовать вас у себя, — сказал секретарь ССП СССР А. Сурков, — потому что вы — наши читатели и вместе с тем герои многих произведений советской литературы. Мы неразрывно связаны друг с другом. Советская литература никогда не существовала вне жизни, она вырастала, как большой исторический рассказ о развитии советского общества. Сейчас советские люди заняты претворением в жизнь исторических решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Эти решения и для нас, писателей, являются программой работы: они заставили нас проанализировать свои произведения и посмотреть, не очень ли часто мы везли свой литературный воз по проторенной дороге, не очень ли старательно обходили ухабы. Вы, как представители колхозной деревни, помогите нам в этом, скажите, насколько правдивы наши произведения о деревне.

А. Сурков познакомил гостей с присутствующими на встрече писателями: Л. Леоновым, Г. Николаевой, Б. Агаповым, В. Полторацким, В. Смирновым, Н. Грибачевым, М. Исаковским, Е. Дорошем, Г. Мдивани, В. Катаевым, С. Антоновым, М. Алигер и другими. Завязалась оживленная беседа. Гости в своих выступлениях высоко оценили очерки В. Овечкина и А. Калинина.

— Очерки Овечкина, — говорил секретарь Хмельницкого райкома партии тов. И. Гулько, — мы читали вслух партийному активу, работникам МТС. Эти очерки настолько жизненны и правдивы, что людям кажется, будто Овечкин побывал именно на их машинно-тракторной станции. Такими же по силе и правде являются очерки Калинина. У нас есть и претензии к писателям, особенно к драматургам. Как мы ни стремимся обновить репертуар в колхозных самодеятельных кружках, а все не избавимся от пьесы «Кум Мирошник, или сатана в бочке». Дайте, наконец, хорошую одноактную пьесу! Колхозная молодежь предъявляет счет к поэтам-песенникам: вы создали много хороших песен, но дайте же, наконец, и песни о любви!

Секретарь Ольгопольского райкома партии тов. А. Хмарук выступала против лакировки действительности, против замазывания недостатков колхозной жизни.

— Нужны яркие образы, — говорил в своем выступлении тов. М. Редька, секретарь Тульчинского райкома партии. — Много лет прошло, как я читал «Тихий Дон» Шолохова, а образ Григория Мелехова вижу ясно до сих пор, хорошо помню и образ Аксиньи. А после, сколько книг ни читал, таких ярких образов больше не встречал. Не удовлетворяет меня и наша живопись: очень немногие картины производят такое впечатление, как те классические произведения, которые мы видели в Третьяковской галерее.

Много говорилось о созданном в литературе образе секретаря райкома. Уж очень часто он выглядит, особенно на сцене и в кино, нежизненным, прилизанным.

В заключение теплой, дружеской встречи поэты М. Исаковский, М. Алигер, Н. Грибачев, А. Сурков прочитали свои стихи.

50-ЛЕТИЕ П. ПЕСТРАКА

МИНСК. (Наш корр.). Общественность Белоруссии отметила 50-летие со дня рождения писателя Пилипа Семеновича Пестрака.

Его творческий путь начался в двадцатых годах в Западной Белоруссии, временно подпавшей тогда под гнет панской Польши. Поэзия П. Пестрака этих лет проникнута протестом против порабощения, призывом к борьбе. Ни преследования, ни тюрьмы, в которых он провел более десяти лет, не могли заглушить его свободную песню.

После воссоединения западных областей Белоруссии в едином советском белорусском государстве П. Пестрак создал много стихов о борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, о мирном строительстве. Его последняя работа — роман «Встретимся на баррикадах» переведен на русский язык и опубликован в журнале «Звезда».

В клубе Союза советских писателей Белоруссии состоялся литературный вечер, посвященный 50-летию писателя-борца. Президиум Верховного Совета Белорусской ССР наградил П. С. Пестрака почетной грамотой.

ПОДГОТОВКА К СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ

ФРУНЗЕ. (Наш корр.). Правление Союза советских писателей Киргизии решило провести в августе будущего года второй республиканский съезд писателей. Съезд обсудит отчетный доклад правления и содоклады руководителей творческих секций и комиссий.

В дни, предшествующие съезду, намечено провести республиканское собрание писателей и театральных работников по вопросам драматургии, многодневный творческий семинар прозаиков, очередной расширенный пленум правления, посвященный вопросам развития киргизской поэзии. Весной будущего года состоится республиканское совещание молодых писателей.

В ближайшее время на читательских конференциях — они состоятся в столице республики, крупных городах, а также на некоторых предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС — будут обсуждены вышедшие в этом году номера журнала «Советтик Кыргызстан» и литературно-художественного альманаха «Киргизстан». Цикл вечеров посвящается творчеству писателей Киргизии — К. Маликова, А. Токомбаева, Т. Уметалиева, К. Джантошева, М. Джангазиева и др. Все это поможет писателям установить более тесную связь с читателями, узнать их мнение и критические отзывы о своих произведениях.

Новые книги

Болгарская народная поэзия. Избранные произведения. Гослитиздат. 240 стр. Цена 4 руб. 95 коп.

Гончаров В. Новые берега. Сборник стихов. «Молодая гвардия». 142 стр. Цена 3 руб. 55 коп.

Горбунов К. Ледолом. Роман. Издание переработанное и дополненное. Гослитиздат. 424 стр. Цена 7 руб. 90 коп.

Доде А. Набоб. Роман. Перевод с французского Э. Шлосберг и Н. Надеждиной. Гослитиздат. 420 стр. Цена 8 руб. 20 коп.

Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. «Искусство». 228 стр. Цена 15 руб. 15 коп.

Паустовский К. Повести и рассказы. «Московский рабочий». 324 стр. Цена 6 руб. 30 коп.

Петрарка Ф. Избранная лирика. Перевод с итальянского и комментарии А. Эфроса. Гослитиздат. 204 стр. Цена 3 руб. 95 коп.

Советская опера. Сборник критических статей. Государственное музыкальное издательство. 480 стр. Цена 13 руб. 50 коп.

Ан. ТАРАСЕНКОВ

НЕ УПРОЩАТЬ ИСТОРИЮ ЛИТЕРАТУРЫ!

Когда Горький только начинал свою литературную деятельность, когда он делал первые шаги в овладении литературным мастерством, он обратился с чудесным вдохновенным письмом к А. П. Чехову.

«...Я хотел бы объясниться вам в искреннейшей горячей любви, кою безответно питаю к вам со времен младых ногтей моих, я хотел бы выразить мой восторг перед удивительным талантом вашим, тоскливым и за душу хватающим, трагическим и нежным, всегда таким красивым, тонким».

Горький послал Чехову свои первые произведения. И чуткий, опытный художник сразу откликнулся на то большое, яркое, талантливое, что он увидел в них. О «Ярмарке в Голтве» он говорит: «очень понравилось». Он отмечает большой талант Горького. В особенности высокую оценку он дает рассказу «В степи». «Даже зависть взяла, что это не я написал», — с доверчивой искренностью пишет Горькому Чехов. «Вы художник, умный человек... Это настоящее искусство».

Не следует думать, что Чехов был удовлетворен всем в Горьком. С удивительным тактом, но очень нешуточно критикует Чехов молодого Горького за отсутствие «сдержанности» — в особенности в описании природы:

«Частые упоминания о неге, шопоте, бархатности и проч. придают этим описаниям некоторую риторичность, однообразие — и расхолаживают, почти утомляют... Затем частое употребление слов, совсем неудобных в рассказах вашего типа. Аккомпанемент, диск, гармония — такие слова мешают».

Письма Чехова явились для Горького школой художественного мастерства. Горький был глубоко благодарен Чехову за его критику, он от души соглашался с ней. Тотчас по получении вышеприведенного письма Горький отвечал Чехову:

«Славно вы написали мне, Антон Павлович, и метко, верно сказано вами насчет вычурных слов».

Много лет спустя, в 1928 году, уже будучи зрелым мастером слова, Горький иронически вспоминал о своих юношеских увлечениях красивостью.

«Море смеялось», — писал я и долго верил, что это — хорошо. В погоне за красотой я постоянно грешил против точности описаний, неправильно ставил вещи, неверно освещал людей.

«А печь стоит у вас не так», — заметил мне Л. Н. Толстой, говоря о рассказе «Двадцать шесть и одна». Оказалось, что огонь крендельной печи не мог освещать рабочих так, как было написано у меня. А. П. Чехов сказал мне о Медынской в «Фоме Гордееве»:

«У нее, батенька, три уха — одно на подбородке, смотрите!» Это было верно, — так неудачно я посадил женщину к свету.

Такие, будто мелкие, ошибки имеют большое значение, потому что они нарушают правду искусства».

Как видим, Горький глубоко ценил конкретные критические замечания своих старших современников — Чехова, Толстого.

Один из мемуаристов наших дней — А. Н. Тихонов (Серебров), — рассказывая о Чехове, привел между прочим его критический отзыв об одной из ранних горьковских метафор «море смеялось». Это находится в соответствии со всем духом критики Чеховым стиля раннего Горького и не вызывает сомнений в своей подлинности. Но тут же критик С. Иванов на страницах журнала «Октябрь» вступился за поколебленный, по его мнению, авторитет Горького:

«...мы не верим, — восклицал С. Иванов, — что Чехов мог так пренебрежительно говорить о замечательном горьковском языке. Эти два слова, в которых заключена чудесная симфония прекрасного моря, играющего и смеющегося под яркими лучами солнца, запомнил каждый читатель и почитатель Алексея Максимовича» («Октябрь», № 10. 1949).

В своем стремлении во что бы то ни стало «защитить» Горького критик впадает в елейный тон. «Мы не верим» С. Иванова разительно напоминает сакраментальную формулу «в жизни так не бывает», которая была в таком ходу у сторонников идиллического изображения жизни. Сам Горький о фразе «море смеялось» иронически говорит, что это была погоня за красотой, а критик утверждает, что здесь заключена «чудесная симфония». Чего здесь больше у С. Иванова: сознательной лакировки истории литературы или простой неосведомленности?

Горький был писатель-новатор, прокладыватель новых путей. Но, как известно, новое возникает и утверждается в борьбе, воспринимается разноречиво, вызывает споры. Горький был связан тесными узами преемственности с классиками русского реализма. И тем не менее, он во многом оказался чужд и непонятен Льву Толстому. Сложно складывались и отношения Чехова с Горьким после первых лет их горячей творческой дружбы. И Чехов и Горький были писателями реалистического направления. Но, несмотря на свой огромный художественный талант, Чехов не видел конкретных путей революционного преобразования России, поэтическим глашатаем которого явился Горький; субъективно Чехов был далек от революции.

Именно те стороны дарования Горького, в которых творчески выражался его молодой революционный порыв, были чужды Чехову. Романтичность стиля молодого Горького, его страстность Чехов несколько иронически определял, как проповеднический тон.

Автор «Дамы с собачкой» и «Степи» подчас плохо понимал новатора-Горького, в произведениях которого сталкивались яркие, большие страсти, кипела беспокойная мысль.

Многое не нравилось Чехову в повестях Горького «Трое» и «Фома Гордеев».

«Фома Гордеев», — пишет Чехов 29 февраля 1900 года В. А. Поссе, — написан однотонно, как диссертация. Все действующие лица говорят одинаково, и способ мышлять у них одинаковый».

В письме к А. И. Сумбатову-Южину от 26 февраля 1903 года он выражается еще более резко:

«Фому Гордеева» и «Трое» читать нельзя, это плохие вещи».

Пусть эти отзывы Чехова субъективны, несправедливы, но во всяком случае они определенны и недвусмысленны. Однако С. Иванов решительно возражает и в данном случае. Он полон негодования за то, что мемуаристом воспроизведена нелестная фраза Чехова о «Фоме Гордееве». Он утверждает, что Чехов критиковал Горького дружески, с целью помочь писателю. Слов нет, это действительно так. Чехов подчеркивал и огромный талант Горького и его роль как страстного обличителя мещанства. Но факт остается фактом, — Чехов отрицательно оценил и «Трое» и «Фому Гордеева». Следует полагать это ошибкой Чехова, но не надо скрывать от читателей истину, да еще при этом говорить о клевете на Чехова.

Крупный писатель — это всегда резко выраженная творческая индивидуальность. В процессе утверждения своего особого художнического взгляда на мир он нередко проявляет пристрастность в оценке тех явлений литературы, которые не сходны с путями развития его собственного таланта. Этим объясняется то, что в высказываниях больших писателей нередко можно встретить и субъективные, спорные творческие утверждения и оценки, полемические преувеличения, даже ошибки.

Задача исследователя, стоящего на марксистско-ленинских позициях, — не пытаться сгладить и затушевать ошибки и противоречия у того или иного писателя, а исторически их объяснить, найти и показать ведущие, побеждающие тенденции в развитии художника. Неужели, например, нужно было скрывать от читателя статью Горького «О русском футуризме», написанную им в 1915 году? Между тем эта статья, в которой заключены известные и многократно цитированные мысли Горького, почему-то не включена в соответствующий том выпускаемого ныне собрания сочинений. Может быть, работникам Института мировой литературы имени Горького, подготовлявшим издание, показалось, что Горького «компрометируют» его тогдашние суждения, будто среди футуристов есть «талантливые люди»? Но, отказавшись от публикации этой не во всем верной статьи Горького, издатели лишили нас возможности ознакомиться и с его историческим высказыванием о Маяковском. Так происходит сглаживание истории, ее модернизация, ее гримировка, ее обеднение.

А разве не грешит этим же и статья В. Тимофеевой «Горький и Маяковский»? («Вопросы советской литературы». Изд. АН СССР. 1953). В ней собрано немало интересных наблюдений, приведено немало важных фактов. Исследовательница права, когда она говорит о едином для Горького и Маяковского методе — методе социалистического реализма. Она верно подчеркивает то огромное положительное влияние, которое оказал на молодого Маяковского могучий, зрелый пролетарский художник Горький. Но отнюдь не следует, как это делает В. Тимофеева, смазывать и существенные разногласия между Горьким и Маяковским. Они были в действительности, и нет нужды закрывать на них глаза.

Говоря о стихотворном послании В. Маяковского М. Горькому в 1926 году, В. Тимофеева смазывает полемический характер этого выступления. В этом стихотворении есть задорные полемические преувеличения, но в нем же заключены и огромная любовь и уважение Маяковского к Горькому. «Я знаю — Вас ценит и власть, и партия», — задушевно говорил Маяковский, обращаясь к Горькому. Эта любовь не помешала, однако, Маяковскому резко и в ряде случаев справедливо спорить с Горьким. Исследовательница же трактует произведение односторонне, смазывая острые углы.

Ясно, что так делать нельзя. Показывая все величие талантливейших писателей нашего времени, устанавливая единство их взглядов на свою общественную задачу, не нужно «приглаживать» ни Горького, ни Маяковского.

Были между Горьким и Маяковским и споры по ряду творческих вопросов. Так, например, Маяковский утверждал гиперболу как ведущее, решающее средство художественной типизации явлений действительности. Горький же выступал против этой установки Маяковского — и был неправ.

Нередко ошибался и Маяковский. В. Тимофеева же иногда пытается «улучшить» Маяковского. Она гневно отводит «беспочвенные», по ее мнению, обвинения Маяковского со стороны отдельных критиков в том, что он был приверженцем теории «литературы факта». Но ведь всем известно, что Маяковский активно защищал эту теорию в редактировавшемся им журнале «Новый Леф» и разделял заблуждения своих сотоварищей по этому вопросу. Объективный исследователь должен был показать, как практически в своем творчестве Маяковский преодолевал и преодолел ограниченность и порочность теории «факта», как отошел от ошибочных теорий. Короче говоря, исследователь обязан раскрыть и объяснить диалектику жизни и творчества во всей их сложной противоречивости, а не изображать историю советской литературы по рецептам сторонников «теории» бесконфликтности.

Анализируя стихотворное послание Маяковского Горькому, исследовательница делает весь упор на тех совпадениях, которые имеются в высказываниях Горького и Маяковского, не желая замечать острого спора, полемики между ними. Горький высоко ценил «Цемент» Ф. Гладкова. Маяковский был неправ в своем отношении к этому крупнейшему явлению новой советской прозы, прав был Горький. Маяковский резко отрицательно оценивал «Мощи» Калинникова, эротический роман из жизни монахов. Горький защищал эту книгу. В данном случае ошибся Горький, а не Маяковский.

Горький неверно, однобоко оценил в одном из писем поэму Маяковского «Хорошо!». На страницах журнала «Новый Леф», редактором которого был Маяковский, дана ошибочная оценка «Жизни Клима Самгина». Это факты литературной истории. Их не надо скрывать. Их надо объяснить. К сожалению, и В. Тимофеева и многие другие наши литературоведы пытаются в угоду предвзятой схеме игнорировать те или иные — иногда второстепенные, но все же важные, а иногда и весьма серьезные — противоречия в жизни и творчестве крупных художников слова.

Да, и Горький и Маяковский любимы и высоко чтимы нами. Но это не значит, что нужно в идиллическом свете рассматривать их самих, их работу, их взаимоотношения. Партия не раз указывала на вред замалчивания и смазывания ошибок Горького. Их объективный анализ не может умалить величия Горького. Наоборот, показав, как, несмотря на наличие этих ошибок и недостатков, творчество и мировоззрение Горького развивались благодаря руководству Коммунистической партии в верном направлении, в соответствии с общим победоносным движением социалистической культуры, исследователь только подчеркнул бы подлинное величие Горького. То же самое относится и к Маяковскому и к другим писателям.

В работах некоторых литературоведов, посвященных отдельным советским художникам слова, смазывается острота борьбы, которую вел Горький, добиваясь богатства, чистоты, ясности языка советской литературы. Как уже говорилось выше, Горький глубоко оценил значение «Цемента» Ф. Гладкова для становления литературы социалистического реализма. Но это отнюдь не означает, что Горький оставлял вне критики последующие произведения видного советского прозаика. Так, например, в своей широко известной статье «О прозе» (1933) Горький подверг резкой и справедливой критике языковые «огрехи» первой редакции романа «Энергия». Приведя многочисленные цитаты из «Энергии», свидетельствовавшие о значительных элементах натурализма, Горький писал:

«Гладков — старый писатель. Литературная молодежь, вероятно, учится на его книгах, как надобно писать. Это должно бы внушить Федору Васильевичу особенно серьезное отношение к слову».

Нелегко было, очевидно, выслушать эту суровую критику из уст Горького. Но советы великого писателя не пропали даром. В последующие годы Ф. Гладков, неоднократно возвращаясь к тексту «Энергии», подверг серьезной переработке язык этого произведения, а также язык «Цемента» и других своих книг. Горьковские советы легли в основу этой плодотворной творческой работы. Однако в комментариях к недавно завершенному собранию сочинений Ф. Гладкова литературовед В. Красильников даже не упоминает о горьковской критике языка «Энергии». Рассказывая о некоторых композиционных поправках, внесенных Ф. Гладковым в этот роман, В. Красильников замалчивает как высказывания Горького, так и те творческие выводы, которые сделал из них Ф. Гладков. А ведь борьба Горького за богатый и точный язык художественной прозы имела немаловажное значение для истории советской литературы.

Как известно, Горький критиковал языковые огрехи и другие художественные недостатки многих видных писателей. Немало резких критических замечаний им было высказано в адрес А. Серафимовича, Вс. Вишневского, Ф. Панферова, В. Ильенкова, А. Новикова-Прибоя, П. Павленко, Н. Асеева и ряда других «больших» и «малых» писателей страны Советской. В статьях и письмах Горького содержится ряд резких полемических выпадов, похвал и упреков, восторженных и иронических замечаний. Во всем этом живет и дышит его боевой темперамент взыскательнейшего художника и непримиримого критика, заботливого воспитателя литераторов. Основное направление этой замечательной работы Горького неоспоримо верно. Но, конечно, в конкретных высказываниях М. Горького были и преувеличения и отдельные ошибки (например, неверная положительная оценка книг М. Зощенко). Эти ошибки, допущенные в ходе полемики, объяснимы, если их раскрыть в конкретных обстоятельствах литературной борьбы прошлых лет. Скрывать их тоже нет нужды. К сожалению, однако, слишком часто в статьях и книгах наших критиков и литературоведов Горький выглядит не страстным борцом, подчас ошибающимся по отдельным конкретным вопросам, но упорно ведущим свою победоносную борьбу за торжество принципов социалистического реализма, а неким благообразным проповедником. Нет, не таков был подлинный Горький!

В острых спорах Горького с Маяковским и другими писателями, в их разноречиях и столкновениях сказалась и разница личных вкусов и разница присущих им художественных стилей. Разве можно игнорировать эту немаловажную сторону жизни и работы писателей? Историю литературы нельзя сводить к отдельным мелким, часто случайным фактам, — необходимо глубоко раскрывать ее как целостный процесс, закономерно развивающийся, научно определить основные черты этого процесса. Вместе с тем история литературы, лишенная живых, конкретных подробностей, стала бы похожа на скелет, лишенный плоти, крови, нервов.

Не такова история нашей литературы. Вся она — в спорах, столкновениях, в борьбе мнений и вкусов. Это и принципиальная идейная борьба, отражающая борьбу классов и принимающая на разных исторических этапах различные формы. Это и борьба вкусов и стилей, выражающая творческую индивидуальность различных писателей в пределах одного идейно-политического лагеря, в рамках одного метода.

Метод социалистического реализма есть наиболее верный метод воспроизведения правды жизни. Он является не только методом литературы, но и литературной критики. Забывать это положение не следует и нам, критикам, литературоведам.

В порядке обсуждения.

АМЕРИКАНСКИЕ „ГАРАНТИИ" ФРАНЦИИ

Этот рисунок был опубликован во французском еженедельнике «Ви увриер».

У границы Франции притаилось чудовище. Это — Аденауэр, изображенный художником в виде пушки. Он в полной боевой готовности. На голове — стальной шлем. Уши приняли форму орудийных колес. Вместо носа — огромное пушечное дуло, угрожающе нависшее над территорией Франции. Так художник символически отобразил вооружение западногерманских реваншистов, осуществляемое при помощи их заокеанских покровителей. Со всей этой картиной вполне гармонирует и западногерманский пейзаж: кругом произрастают «цветочки» со свастикой. Рядом с пушкой — Аденауэром воткнуто в землю древко черного знамени с буквой «Е» в центре полотнища. Это — знамя пресловутой «европейской армии», создания которой столь нетерпеливо добиваются заокеанские хозяева Аденауэра.

Над зияющим дулом атомной пушки склонился некий американский государственный деятель. Он протягивает встревоженной женской фигуре, олицетворяющей Францию, лист бумаги с надписью «европейская армия».

Наглой издевкой звучат его слова: «Я несу вам гарантии против германского милитаризма».

ВОКРУГ БЕРМУДСКОГО СОВЕЩАНИЯ

Обзор иностранной прессы

8 декабря в Такерстауне на Бермудских островах закончилось сепаратное совещание глав правительств США, Англии и Франции. Еще до начала переговоров американская пропаганда утверждала, что эта встреча призвана олицетворять символику «атлантического единства». Особое значение придавалось даже самому выбору географического пункта для совещания. Английская колония, расположенная в непосредственной близости от американского континента...

Но в Лондоне не без горечи говорят о своеобразном характере этой «символики». Базы на Бермудских островах, которые до второй мировой войны были важным опорным пунктом английского флота в Западном полушарии, отданы в 1940 году на 99 лет в аренду американцам. А в апреле нынешнего года английский гарнизон, впервые после 250 лет британского господства в колонии, покинул Бермуды. Английский губернатор острова Александр Гуд назвал день, когда британские войска погрузились на корабли и покинули Бермуды, «печальным и грустным днем»...

Иностранная печать широко комментирует итоги бермудского совещания, хотя коммюнике, опубликованное после окончания переговоров, выдержано в туманных тонах и мало что добавляет к тем скудным сведениям, которые проникали в эти дни на страницы газет. Итальянская газета «Мессаджеро» называет коммюнике «туманным и неопределенным». Французская газета «Монд» пишет, что участники бермудского совещания «пришли к соглашению о тексте редкого по своей неопределенности коммюнике...»

Что касается прогрессивного общественного мнения, то оно расценило невнятность коммюнике, призывы к «строгой секретности» и попытки официальных лиц помешать «утечке» новостей совершенно определенным образом. Это было воспринято, как новое свидетельство того, что инициаторы сепаратной встречи не решаются обнародовать свои истинные замыслы и в то же время хотят скрыть глубокие разногласия, возникшие во время переговоров.

Наличие серьезных расхождений в мнениях представителей трех западных держав вынуждена признать и американская буржуазная печать. Корреспондент газетного треста Скриппс-Говард Шакфорд сообщает с Бермудских островов, что «никто из государственных деятелей не добился на бермудском совещании того, чего хотел... Французы отправились домой, добившись меньше, чем другие... Сведения, просочившиеся из-за колючей проволоки, окружавшей место встречи, свидетельствуют о разочаровании всех сторон. Американцы разочарованы Черчиллем, англичане разочарованы Эйзенхауэром, и оба они, Черчилль и Эйзенхауэр, разочарованы и огорчены позицией французов».

Близкая к правящим кругам лондонская газета «Таймс» признает, что лишь по немногим из сложных вопросов приняты решения. Французская печать еще более определенно высказывается на эту тему. «Единственным конкретным решением бермудского совещания было решение о посылке ноты русским о согласии на предстоящее совещание представителей четырех держав в Берлине»,— пишет газета «Франс-суар».

Вопрос о «европейском оборонительном сообществе», по мнению большинства комментаторов, был главным камнем преткновения на бермудском совещании. Судя по высказываниям американской и европейской печати, на Францию было оказано новое давление с тем, чтобы заставить ее как можно скорее ратифицировать договор о «европейской армии». Эпизод с французским премьером Ланьелем, покинувшим совещание в первый же день, едва возник вопрос о «европейском оборонительном сообществе», непосредственно связывают со стремлением уклониться от решения этой проблемы. Шведская газета «Морген-тиднинген» пишет в связи с этим, что на Бермудах, по существу, происходило совещание двух держав, а не трех. «За пределами зала заседания,— пишет корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс,— распространился слух, что Ланьель стремится отмежеваться от внутриполитической битвы по вопросу о «европейской армии»...

Это говорит о том, что французские представители не смогли на бермудском совещании не считаться с категорическими возражениями широких кругов французской общественности против участия Франции в агрессивной «европейской армии», ядро которой должен составить немецкий вермахт. Французская газета «Франс-суар» подчеркивает, что Бидо «пытался заставить наших союзников понять, что необходимо перепрыгнуть через пропасть, чтобы вынудить французов согласиться с планом, который является полным отказом от французских традиций. Он подчеркнул,— пишет газета,— что речь идет о весьма серьезном вопросе: жизни или смерти Франции... Он подчеркнул трудность включения Франции в военную систему, в которой другим партнером является Германия».

— Если вам дорога жизнь, подписывайте!

— Именно потому, что мне дорога жизнь, я не хочу поставить свою подпись!

Рисунок из румынской газеты «Скынтейа тинеретулуй».

Европейская печать откровенно говорит о провале попыток добиться решения вопроса о «европейском оборонительном сообществе» в желательном для Вашингтона духе. Французская газета «Комба» пишет, что Франция «уходит с бермудского совещания с тем же, с чем она пришла». Итальянская газета «Мессаджеро» считает, что «европейское оборонительное сообщество» ослаблено в результате совещания на Бермудских островах. «По этому пункту соглашение было невозможно не вследствие отсутствия доброй воли у государственных деятелей,— пишет газета,— а потому, что обстановка, создавшаяся вокруг «европейского оборонительного сообщества», не позволила этого».

Судя по откликам прессы, не увенчались успехом и попытки добиться согласия Франции на активизацию войны в Индо-Китае. Корреспондент американского агентства Юнайтед Пресс объясняет это тем, что «война в Индо-Китае крайне непопулярна во Франции».

Нескрываемое недовольство в западноевропейских странах вызвало то, что печать называет «негласным присутствием Аденауэра на совещании трех держав». Так, корреспондент французской газеты «Фигаро» сообщает с Бермудских островов, что участники переговоров поддерживали прямой контакт с Аденауэром. Как сообщает печать, Аденауэр был ежедневно весьма точно осведомлен о происходящем на Бермудских островах и с ним консультировались по всем важнейшим вопросам. Английская буржуазная газета «Дейли экспресс» указывает в редакционной статье, что когда главы независимых стран ждут одобрения Аденауэра, то это производит угнетающее впечатление. «Это означает,— пишет газета,— что по окончании бермудского совещания германская проблема остается такой же, какой она была в начале этого совещания,— громоздким препятствием на пути урегулирования с Россией». Ссылаясь на широко распространенные в Англии настроения, газета пишет: «Англичане не проявляют склонности доверять оружие немцам»...

«Бермудская лихорадка» — такова терминология французской газеты «Монд» при оценке итогов сепаратного бермудского совещания.

ЧТО ГОВОРЯТ В КИТАЕ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

Савва КОЖЕВНИКОВ,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

В этот день в Пекине открылась выставка хризантем. Она устроена в саду Бэйхай, на том холмистом клочке земли, который со всех сторон омывается прозрачными водами Северного озера.

Пекин называют городом хризантем. С наступлением осени, когда все летние цветы увяли, столицу Китая украсили хризантемы. Мы встречали их повсюду, куда бы ни пошли,— и в парках, и в домах, и на дворах, и на балконах. Но жителям Пекина этого кажется недостаточно, и они устраивают специальные выставки этих чудесных жизнестойких осенних цветов.

Уже при входе в сад Бэйхай невольно останавливаешься, пораженный причудливой резьбой и яркостью красок парадных ворот. Мы перешли мост, соединяющий остров с «большой землей», и перед нами предстали пагоды, павильоны, беседки, так же как и парадные ворота обрамленные узорной резьбой, драконами и львами. Все это, окрашенное в различные цвета, сияло и пело.

У подножья кремнистой дорожки, извивающейся спиралью по горе, стояли в несколько рядов чаны с плавающими в них крохотными рыбками. Но и рыбки здесь больше похожи на цветы, чем на бледных обитателей озерных или морских глубин.

Все виденное как бы постепенно подготавливало нас к осмотру павильона хризантем. И вот он перед нами. Описать его, если говорить откровенно, невозможно. Сто видов! Всевозможные краски, все мыслимые оттенки. Тысячи цветов! И белоснежные, пушистые под названием «Янчунь-бай-сюэ», что означает «Весенний снежок». И оранжевые «Мэй-нюй-чуаньцю» — «Прекрасная девушка». И золотистые «Тун-хуа-фын» — «Жар-птица на тунговом дереве». И зеленые «Би-линлун» — «Звон яшмы». И черные «Юньшоу-лю» — «Вечная тьма».

Это старинные цветы, созданные человеком, быть может, тысячи лет назад. Но нынче пекинцы увидели два новых вида: махрово-белую и махрово-красную хризантемы. Их создал садовод-мичуринец Лю Сюе-юань. Первую из них он назвал «Бай Мао-нюй» — «Седая девушка», вторую — «Дун-фан-хун» — «Восток заалел».

Мы вышли из павильона выставки, думая, что нет на свете ничего прекраснее хризантем. Нам посоветовали подняться чуть повыше и взглянуть на город. По той же извивающейся, как лента, дорожке мы сделали вверх несколько сот шагов, и перед нами как-то сразу раскрылся весь Пекин. Этому городу не одна тысяча лет, но он предстал перед нами молодым, солнечным, наряженным в зелень садов.

В одном из своих выступлений Мао Цзэ-дун призвал своих соотечественников давать широкий выход всему новому и яркому. Пусть, сказал он, распускаются все цветы. И вот, если бы нужно было в одной фразе выразить главное, что происходит в столице Китая, я сказал бы: здесь распускаются все прекрасные цветы.

...На пути с выставки мы включили в машине приемник. Радио сообщало о попытке бесстыдной американской дипломатии оклеветать, забросать грязью Китай и Северную Корею.

В нашу машину ворвалось что-то нечистое, невероятно чуждое хризантемам, светлой трудовой жизни этого города и чистому сердцу живущего здесь народа.

Недалеко от Пекина есть пагода, к башне которой подвешены колокола. Купол башни сооружен настолько искусно, что колокола улавливают малейшее дуновение ветерка и отвечают на него малиновым звоном. Чем крепче ветер, тем сильнее звонят колокола. А когда налетает удушливый вихрь, колокола звонят могуче и грозно.

Так же вот и народ. Попытка американской пропаганды грубо оскорбить китайский народ вызвала в сердцах людей грозное возмущение.

Что говорили пекинцы, слышавшие сообщение о грязной лжи Лоджа на восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН?

Сразу же после выставки хризантем мне довелось встретиться с рабочим станкостроительного завода Ли Чжан-у. Ему только 28 лет, но он уже десять лет работает на предприятиях Пекина. Всего четыре года назад он был неграмотным. Сейчас Ли Чжан-у знает три тысячи иероглифов.

— Достаточно это, чтобы читать газеты? — спросил я.

— Да, я читаю газеты... В обеденный перерыв, сверх того, я присутствую на коллективных читках.

Ли Чжан-у сказал, что он знакомился с сообщением из Вашингтона, где китайским народным добровольцам и северокорейским вооруженным силам было предъявлено бесстыдное обвинение в якобы совершенных ими «зверствах» над военнопленными «вооруженных сил Организации Объединенных Наций».

— Как отнеслись рабочие к этому сообщению?

— Я бы сказал.., да все равно вы не напечатаете. Нелитературное это слово...

В комнате, в которой мы беседовали, были и другие рабочие. Сообщение из Вашингтона они прочитали, повидимому, недавно и еще не остыли от первого впечатления. Все в них клокотало.

— Как можно так лгать?! — спросил меня один из рабочих.— У нас, китайцев, есть такая пословица... — Рабочий замялся. Пословицы, как известно, труднее всего передать на другом языке. Но пословица, о которой он говорил, есть и у нас русских: «Вор первый кричит — «держи вора!»

— Но это, — разведя руками, пояснил мой собеседник, — сказано о ворах. А ведь на Генеральной Ассамблее выступали достопочтенные американские дипломаты.

За нашей спиной кто-то громко засмеялся.

— Эх ты, господин Дун Го! — с укоризной воскликнул смеявшийся человек.

Чтобы понять сущность этого восклицания, нужно иметь в виду, что в Китае множество лет бытует басня «Чжуншаньский волк». Герой этой басни господин Дун Го был милосердным стариком. Он считал добрым все живущее на земле. Он даже был уверен, что существуют добрые волки. Однажды Дун Го спас волка от охотников, но зверь, как только опасность миновала, вцепился своими клыками в доброго старика. К счастью, охотники убили волка и спасли жизнь господину Дун Го.

Мой собеседник не из числа добросердечных простачков. Он знает, что волк есть волк. Но он, прямой и честный человек, не перестал еще удивляться тому, что заокеанские дипломаты действуют так же, как волки.

После встречи с рабочими я беседовал с профессором Пекинского университета Фын Чжи.

— Да,— заявил он,— я читал о выступлении американских дипломатов на сессии ООН. Какая это дикая,— профессор резко опустил руку на стол,— клевета! Фактов «зверств» северокорейских войск и китайских добровольцев не только не существует, они — невозможны. В Корее наши добровольцы вели справедливую войну. А за правду можно бороться только с чистой совестью и чистыми руками. Китайский народ много лет воевал за правду: восемь лет против японских империалистов и пять лет против гоминдановцев. И все эти долгие и трудные годы народно-освободительная армия неизменно проводила политику «лучшего отношения к военнопленным». Это непоколебимая традиция нашей народной армии. Она не была и не могла быть нарушена в Корее китайскими добровольцами.

— А что делали янки, эти «цивилизованные» и «мягкосердечные» господа, в Северной Корее! — добавил профессор.— Любая горсть земли в этой прекрасной и героической стране кричит об ужасных преступлениях. Американские вояки растоптали в Корее все нормы гуманности, все принципы международного права и конвенций!

Профессор Фын Чжи прав. Известно, что даже у отдельных американских офицеров не выдержала совесть. Старший лейтенант военно-воздушных сил США Ф. Б. О'Нил заявил перед лицом всего человечества: «Когда я думаю о своем будущем, мне представляется тот момент, когда мой сын спросит меня: что я делал в Корее? Как я ему отвечу? Что я сбрасывал бактериологические бомбы, уничтожал, убивал и разрушал?».

Да, что вы ответите, господа, и не только своим детям, а прежде всего обездоленным детям Кореи, что вы скажете человечеству? Не для того ли вы выдумали басню о «зверствах» северокорейцев и китайцев, чтобы скрыть следы собственных преступлений?

На другой день я посетил генерала Ван Ян-гуна. Он два года был начальником управления лагерей военнопленных в Северной Корее.

Генерал был немногословен. Он предпочитал язык фактов — показывал мне документы, фотографии, иллюстрированные журналы, письма военнопленных и письма к военнопленным, и лишь изредка комментировал их.

Я рассматривал десятки фотографий: военнопленные за игрой в шахматы, в футбол и баскетбол, на купании, на приеме солнечных ванн. Я видел здоровые, смеющиеся лица...

— Жили, как в санатории, — заметил я. Но генерал со мной не согласился:

— Сами военнопленные определяли это точнее: жили, как в университете.

И я не мог не согласиться: это был действительно университет, да к тому же еще и с хорошим пансионом. В лагерях на каждые двести человек были созданы клубы, библиотеки, залы для лекций. Пленные могли читать различные журналы и книги, изданные на английском языке. Они регулярно слушали лекции. Все имели тетради и чернила. К их услугам были патефоны, гармошки, пианино. В клубах организовывались выступления художественной самодеятельности.

В одном из лагерей находились двести турецких солдат, сплошь неграмотных. Администрация нашла для них учителя, и многие турки научились в Северной Корее читать и писать.

— Лагери не огораживались колючей проволокой, — заметил Ван Ян-гун, — вокруг них не стояли пулеметы. Мы знали — из таких лагерей никто не побежит. И не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь совершил побег.

На этом можно было бы поставить точку, но я не могу не сообщить еще об одном из великолепных принципов отношения настоящих людей к военнопленным. Генерал Ван Ян-гун сформулировал его так:

— Если враг сложил оружие, наша обязанность сберечь его жизнь.

Военнопленные поступали в лагери не с загородных прогулок и, естественно, были среди них раненые. Управление лагерей занималось прежде всего лечением. Всюду работали госпитали, которые имели рентгеновскую аппаратуру, кварцевые лампы, операционные кабинеты. И если случалось, что у кого-нибудь из пленных заболевали зубы, к его услугам был зубоврачебный кабинет. А если «стреляло в ухе» или появлялась ангина, распухал нос, пленного направляли в кабинет уха, горла и носа.

Есть на свете такое противное насекомое — комар, которое нападает на каждого человека, вне зависимости от расы, воинского звания и вероисповедания. Администрация лагерей спасала пленных от этого гнуса: она выдавала им сетки.

Речь зашла об американских бомбежках.

— На крышах лагерей, — сказал генерал, — были укреплены красные полотнища — девять метров длины и шесть метров ширины, с огромной надписью белыми буквами: «Лагерь военнопленных».

И все же американские бомбы часто сыпались на головы американских военнопленных. Но самая жаркая пора наступила в те дни, когда американцы начали гнусную бактериологическую войну. Бактерии рассеивались повсюду. И надо было спасать людей от заражения чумой, тифом и другими смертоносными болезнями.

— Мы ввели прежде всего, — сказал Ван Ян-гун, — противочумные прививки.

Северокорейцы и китайцы спасали от американских бомб и чумы американских же солдат. Что можно еще к этому добавить!

Мои беседы с пекинцами закончились встречей с писателями Ло Фыном и Сюй Чжэном. Мы сидели в гостиной Союза писателей за маленькими столиками, за чаем, без которого в Китае не обходится ни одна встреча. Над нашими головами висели портреты великих писателей и гуманистов Максима Горького и Лу Синя.

Впрочем, я отвлекся. Итак, мы сидели вокруг низких столиков и слушали грустный рассказ Ло Фына. В июне этого года он был в Корее, посетил лагери военнопленных северокорейцев и китайцев и собрал страшный материал. Он установил, что раненых в американских лагерях не лечили. Больных людей выгоняли на тяжелые работы. И если те, обессилев, падали, их жестоко избивали. Пленных пытали, расстреливали.

Труд американцы превращали в издевательство, в пытку. Они давали пленным маленькие молоточки и заставляли разбивать большие камни. И когда к вечеру обнаруживалось, что тот или иной камень не стал достаточно маленьким, человека истязали. В некоторых лагерях северокорейцев и китайцев заставляли подолгу лежать с открытыми головами под палящими лучами солнца, не разрешая двигаться. Многие умирали от солнечных ударов.

Пораженный всем, что довелось видеть и слышать в Южной Корее, Ло Фын говорил тихим голосом. Его глаза были задумчивы. Они как бы спрашивали: «Неужели это пройдет безнаказанно?»

Вместе с Ло Фыном был в Корее и поэт Сюй Чжэн. Он рассказал мне любопытную деталь. Во время многодневных переговоров о перемирии представитель американской стороны Гаррисон вел себя на редкость высокомерно: то демонстративно стучал костяшками своих сухих пальцев по столу, то нагло насвистывал.

Но вот наступило 27 июля. Через западную дверь специально построенного здания вошел в зал генерал Нам Ир. Через восточную, — мрачно шагая, проследовал генерал Гаррисон. Он покорно сел за стол и молча начал подписывать один за другим шесть экземпляров соглашения о перемирии. На этот раз Гаррисон не насвистывал, не засыпал, не стучал пальцами по столу: он расписывался в поражении.

Здание, где подписывалось соглашение, было в короткий срок построено бойцами корейской Народной армии и китайскими народными добровольцами. Строители украсили его изображениями голубя мира. Казалось бы, совершенно естественно, что над зданием, где поставлены подписи о прекращении огня, красуется символ мира. Но американцы запротестовали.

После подписания перемирия прошло четыре месяца, а американские агрессоры никак не могут примириться со своим поражением. Они снова начинают стучать по столу. На сессии ООН, пустив в ход машину голосования, они возобновили и наглые посвистывания. Они были уверены: машина не подведет — механизм ее отрегулирован.

В Пекине знают истинную цель новой провокационной затеи американской дипломатии. Вашингтон пытается забросать грязью Китай и Северную Корею, чтобы прикрыть тем самым свои подлые дела и замыслы.

Но господа агрессоры о многом забывают. Человечество хочет, чтобы на земном шаре цвели хризантемы. Люди не хотят, чтобы по ним ползали крысы, зараженные чумными бактериями.

Хризантемы — любимые цветы Китая. Я был на Пекинском вокзале 12 ноября, когда при встрече Ким Ир Сена китайские школьники дарили ему букеты хризантем, в которых красовался новый сорт «Восток заалел». Никому не удастся запятнать чистые хризантемы Китая. «...Эта смехотворная и позорная резолюция Объединенных Наций, — сказал Чжоу Энь-лай по поводу американской фальшивки,— так же как и резолюция 1951 года, которая «осудила» Китай как «агрессора», не может причинить ни малейшего вреда корейскому и китайскому народам, которые борются за справедливость и правду».

ПЕКИН

Генерал-майор Уильям Ф. Дин, бывший командующий 24-й американской пехотной дивизией в Корее, был репатриирован 4 сентября нынешнего года. Перед отъездом из Кэсона генерал Дин беседовал с представителями Международного Красного Креста. На вопрос, как он жил в плену, американский генерал ответил: «С момента моего пленения взявшие меня в плен сделали для меня все, зависящее от них».

На фото: **генерал-майор Уильям Ф. Дин** (сидит в центре) **беседует с представителями Международного Красного Креста.**

Снимок китайского агентства Синьхуа.

По страницам печати

«Цзинцзидаобао» — Китай,
«Мунка» — Румыния,
«Трибуна люду» — Польша.

ДЛЯ БЛАГА НАРОДА

На крайнем юге Китая раскинулся один из богатейших районов страны — провинция Гуандун. Рис, сахарный тростник, фрукты, табак, джут зреют под солнечным небом этой земли. Как сообщает журнал **«Цзинцзидаобао»**, за годы после освобождения провинции и осуществления аграрной реформы валовое производство сельскохозяйственных культур здесь выросло более чем в четыре раза.

«В интересах общего развития экономики провинции и в целях удовлетворения растущих материальных потребностей населения,— пишет журнал,— **в Гуандуне быстро развивается промышленность и расширяется сеть путей сообщения... В текущем году в провинции строятся и реконструируются многие промышленные предприятия и, в частности, сахарные заводы. Капиталовложения в промышленное строительство составляют в этом году 43 проц. всей суммы капиталовложений в провинции. В уезде Шуньдэ строится новая шелкомотальная фабрика. Недавно закончено строительство джутовой фабрики «Хуацзянь», которая ежегодно будет давать народному хозяйству несколько миллионов джутовых мешков. Расширяются и реконструируются предприятия по производству сельскохозяйственных орудий и переработке сельскохозяйственного сырья; в местах обнаружения полезных ископаемых строятся новые рудники; в этом году реконструированы две крупные теплоэлектростанции».**

Отмечая быстрое развитие рыболовного промысла, журнал указывает на развитие в важнейших морских и речных портах Гуандуна строительства рыбозаводов, складов, маяков, на увеличение тоннажа рыболовного флота и начало строительства крупной судоверфи.

Неустанная и всесторонняя забота народного правительства Китая о благе народа ведет к неуклонному повышению жизненного уровня трудящихся провинции, к росту покупательной способности населения.

«В летние месяцы этого года, — пишет «Цзинцзидаобао», — **государственными универмагами Гуандуна населению было продано различных товаров народного потребления в два с половиной раза больше, чем в соответствующий период прошлого года. В государственных мануфактурных магазинах только в первом квартале трудящиеся купили тканей на 50 проц. больше, чем за тот же период прошлого года».**

БУДНИ РЕШИЦЫ

Над Решицей восходит солнце. При свете зари все более бледнеют огни доменных печей, все отчетливей проступают контуры заводских корпусов. Город румынских металлургов начинает свой новый трудовой день.

Об одном обычном дне рабочих Решицы рассказывает на своих страницах газета **«Мунка».**

Рано утром по дороге, по которой в старое время каждый день брели из своих далеких хибарок на завод изможденные рабочие, движутся десятки автобусов. Они доставляют из нового, благоустроенного городка «Лунка Помостулуй» и из других районов утреннюю смену. Все более оживленно становится на улицах. В 8 часов утра открываются магазины.

«Уже в эти утренние часы, — пишет газета, — **здесь можно увидеть сотни покупателей. Вот в одном из отделов магазина слесарь Райка Константин и его товарищ по работе Трифе Виктор покупают радиоприемники. Сталевар Шабо Эмерик выбирает мебель. Он, так же как и Тэнасе Константин и еще 24 металлурга, недавно получил новую квартиру».**

Многолюдно в заводском профсоюзном комитете комбината. Большая группа рабочих получает путевки в санатории и дома отдыха. Тут можно увидеть доменщика Тема Петру, вальцовщика Кэпитана Игната и других. Они едут в Синайю, чудесные, богатые зеленью места, где прежде была резиденция короля.

«В этом году,— сообщает газета,—**978 рабочих и служащих решицкого комбината уже побывали на курортах и в домах отдыха. Отдохнули у моря или в горах также сотни рабочих решицкого завода нефтяного оборудования».**

С наступлением вечера широко раскрываются двери клуба металлургов. Рабочие комбината любят свой клуб. Здесь для каждого находится много интересных развлечений, здесь можно хорошо отдохнуть, посмотреть кинокартину.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

«Что будет дальше, как вырастить детей, что им дать, как приодеть? Холодно, нет обуви, нет теплой одежды ни для себя, ни для ребят, изба валится... До 1935 года надо выплатить аренду, а из чего я буду ее выплачивать, разве что детей продать! Выхода из этого лабиринта нет».

Так писал в 1934 году в своем дневнике малоземельный крестьянин деревни Лютча, Жешувского уезда, Анджей Урбан. Выдержки из этого дневника привела газета **«Трибуна люду»**, рассказывая о сегодняшнем дне польского крестьянина.

Анджей Урбан живет и сегодня в Лютче.

«Дети, о которых он так сокрушался, не зная, как их вырастить, что им дать, чем приодеть, живут ныне счастливой жизнью,—пишет газета.—**Владислав после войны окончил гимназию, теперь он летчик, офицер. Второй сын — Станислав — работает в Министерстве заготовок. Третий — женился и вместе с отцом трудится в сельскохозяйственном производственном кооперативе».**

При народной власти из Лютчи вышло 18 учителей. Более 200 юношей и девушек, окончив среднюю, а то и высшую школу, работают на заводах, фабриках и в учреждениях страны. Так, например, Ян Пыра окончил университет в Кракове, Тадеуш Войташек учится во Вроцлаве, Питерс и Вневк скоро будут врачами.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03867.